

Эдуард Мартинович Скобелев

Необыкновенные приключения Арбузика и Бебешки

Скан и вычитка – RSI (<http://rsi.by.ru/>)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159036

*Необыкновенные приключения Арбузика и Бебешки: «ЮНАЦТВА»;
Минск; 1985*

Аннотация

«Приключения Арбузика и Бебешки» впервые вышли в издательстве «Юнацтва».

«Приключения» были доброжелательно встречены юными читателями. Многие пожелали продолжения книги, ввиду чего автор постарался придать ей более законченный вид.

Настоящее издание включает как ранее опубликованные приключения Арбузика и Бебешки в стране зеленохвостых, так и новые приключения в стране Голубых Туманов.

Содержание

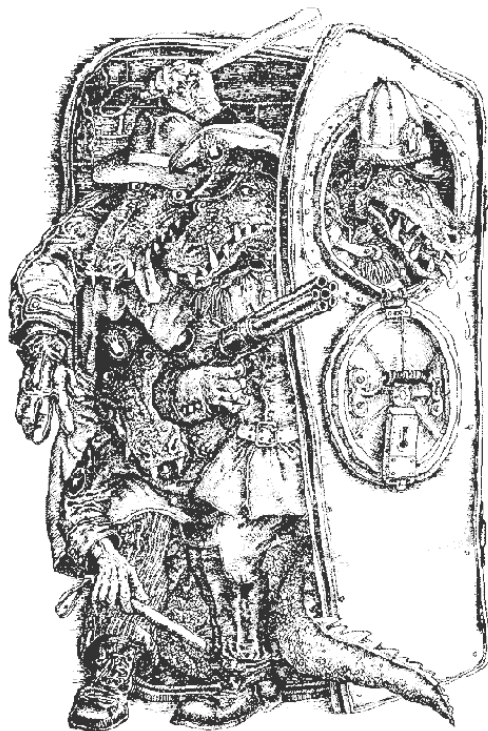
Часть первая

8

Конец ознакомительного фрагмента.

102

Эдуард Скобелев
Необыкновенные
приключения
Арбузика и Бебешки

Часть первая

В СТРАНЕ ЗЕЛЕНОХВОСТЫХ

Давным-давно, мой друг, когда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас, на наш город напали невиданные чудовища. Они похитили трех мальчиков и двух девочек. Схватили их и утащили далеко-далеко, в неведомую страну.

Ужасное происшествие потрясло весь город. Ты, конечно, можешь себе представить, как взволновались люди.

Однако лучше я расскажу все по порядку.

О НАШЕМ ГОРОДЕ

Наш город в ту пору нисколько не походил на нынешний. Десятка два каменных домов, остальные деревянные – вот и все, что называлось тогда городом. Ни трамвая, ни троллейбуса, ни автобуса. Даже кинотеатр был один-единственный и назывался он «Носорог».

К городу подступал густой сосновый лес, где водились лоси, кабаны, зайцы и лисицы и было полным-полно грибов и земляники. А через город протекала глубокая речка, где терпеливые рыбаки ловили окуней, лещей и зубастых щук. Ох,

эти шуки! Порой они высовывали из воды свои щучьи морды, шурили свои щучьи глаза, чтобы подсмотреть, не идет ли купаться какой-нибудь малыш. Случалось, шуки кусали зазевавшихся малышей за пятки, особенно если те приходили на речку без пап и мам и к тому же не умели плавать...

Наш город был известен в округе своим лесопильным заводом. Лесорубы валили в лесу деревья и обрезали сучья. Трактор притаскивал бревна на завод. На заводе их распиливали на доски и брусья. Доски шли на полы в домах и на кровлю, а брусья – на оконные рамы и стропила. Возле завода высилась целая гора желтоватых опилок. Пахло от них весенним лесом. По всем дворам растекался целебный, освежающий запах.

И жил в нашем городе на улице Красной Шапочки в доме номер семь дядя Ваня, механик лесопильного завода. Это был необыкновенный человек. Мастер на все руки, умелец, каких поискать.

К слову сказать, наш город вообще славился мастерами – отличными пекарями, сапожниками, плотниками, садоводами и школьными учителями. В городском Совете до сих пор хранится книга в красном кожаном переплете, где записаны биографии самых знаменитых мастеров...

ДЯДЯ ВАНЯ И АРБУЗИК СТРОЯТ РАКЕТОПЛАН

Приходя с работы, дядя Ваня ужинал и тотчас снова принимался за дело. Во дворе, в сарайчике, он устроил мастерскую. В мастерской у него хранились гвозди, проволока, разные колесики и винтики, краски, клей, куски жести, коробки с болтами и гайками и даже велосипедный насос. На полках в строгом порядке лежали пилы, отвертки, молотки, напильники, клещи, сверла и другие инструменты.

Дядя Ваня своими руками построил моторную лодку, собрал радиоприемник, соорудил телескоп – трубу со множеством стекол, так называемых линз. В телескоп дядя Ваня по вечерам наблюдал звезды и Луну. Однажды он увидел космический корабль и будто бы даже прочел его название – «Вселенная-1».

В то время, о котором я рассказываю, дядя Ваня как раз строил ракетоплан – самолет, летающий при помощи реактивного двигателя. Конечно, не такой, какие мы подчас видим в небе, и к тому же гораздо меньший по своим размерам. Пожалуй, в нем мог поместиться всего один человек, да и то с трудом.

Мастерить удивительные вещи дяде Ване помогал сын Алеша. Алешу все называли Арбузиком, потому что фами-

лия его была Арбузов. Все привыкли к прозвищу – и мальчишки во дворе, и ученики третьего «А», в котором учился Алеша.

Однажды ребята пыхтели над устной задачкой про трех кошек, у каждой из которых было по три котенка, державших за хвостики по три мышки. Нина Константиновна, учительница, спросила! «Интересно, а сосчитал ли наш Арбузик, сколько мышек притащили котята?» Арбузик несколько не удивился, что даже Нина Константиновна назвала его Арбузиком, и дал правильный ответ, потому что привык, помогая отцу, делать в уме куда более сложные подсчеты...

Люди у нас в городе, надо сказать, были все добрые, милые, простодушные, каждый знаком друг с другом чуть ли не с пеленок. Любопытство никем не осуждалось. И впрямь, как осуждать любопытство, если человек хочет все знать, все видеть и обо всем иметь свое собственное мнение?

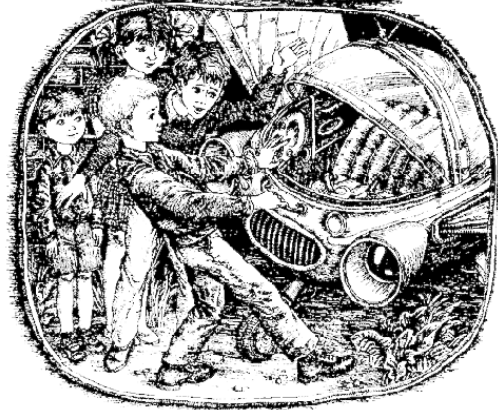
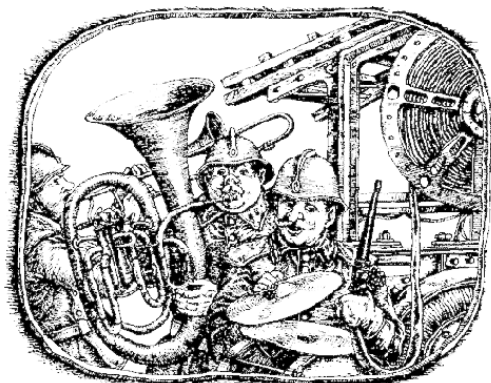
Итак, дядя Ваня и Арбузик стучали молотками, сверлили, паяли и сваривали какие-то трубочки и из старых будильников собирали сложный механизм. Из раскрытого окна мастерской временами вырывались клубы сизого дыма.

– И на что вам новая игрушка? – удивился однажды дядя Гоша, живший в каменном особнячке неподалеку. – Не дудка и не барабан, а что именно, непонятно.

– Это ракетоплан, – сказал дядя Ваня.

– Зачем вам ракетоплан? Какая от него польза? Уж лучше бы вы, товарищ, разводили кроликов или уток или выращи-

вали в огороде лук и морковку!

– Лук и морковка – это, конечно, полезно и питательно, – ответил дядя Ваня. – Но сделать своими руками нечто, что полетит или поплывет, будто живое, – очень интересно.

– Не знаю, не знаю, – пожал плечами дядя Гоша. – Терять зря столько времени – какая выгода? Посмотрите, вы очень бледны, а ваш Арбузик на вид, как незрелый огурец. Червяк – и тот отдыхает. Подремать после работы или после уроков – совсем, совсем неплохо!

– Скучен день до вечера, коли делать нечего. Так гласит пословица. А я вдобавок считаю: кто часто лежит на боку, тот ничего не знает о жизни.

– Что вы, что вы! – засмеялся дядя Гоша. – Или мы не ходим в гости? Или не включаем телевизор? Да мы знаем все главные новости на свете! Скажите, например, сколько весит слон?

– Не знаю, сколько весит слон, – покраснев, ответил дядя Ваня. – Но я знаю, что слон весит во столько же раз больше комара, во сколько раз ступня слона больше комариной ножки.

– Ай-ай, какую чепуху вы держите в уме, – изумился дядя Гоша. – Ну, а скажите, сколько звезд на небе?

Дядя Ваня пожал плечами.

– У меня есть кое-какие догадки о том, из чего состоят звезды, а вот сколько их...

– Ха-ха-ха! «Из чего состоят звезды»? Разве можно звезду пощупать руками?...

Жители города восхищались дядей Ваней. Но находились и такие, которые считали его чудаком. Дядя Ваня, однако, ничуть на них не сердился и часто повторял своему сыну:

– Всегда старайся понять, что говорят люди. Но прислушивайся и к тому, что говорит тебе сердце. Если у тебя доброе и честное сердце, оно подскажет, как понять человека, и научит, как правильно поступить. Это очень важно в жизни – уметь понимать каждого человека и уметь приносить пользу всем людям...

ИСПЫТАНИЕ РАКЕТОПЛАНА

Наконец ракетоплан был готов. Сверкая свежей краской, он стоял на зеленой лужайке за домом, в котором жили дядя Ваня и Арбузик. Ракетоплан был выкрашен в яркий оранжевый цвет.

Кабина его закрывалась колпаком из голубого небьющегося стекла. По виду ракетоплан напоминал стрекозу, только крылья у ракетоплана были складные.

– Ты разрешишь мне полетать на ракетоплане? – спросил Арбузик отца.

– Вряд ли это возможно, – нахмурился, ответил отец. – Ракетоплан все же слишком мал. Мы будем управлять им по радио.

Многие пришли посмотреть на ракетоплан и полюбоваться мастерской работой. По правде говоря, кое-кто чуточку завидовал.

«Фи, — думал такой человек про себя, — если б не лень, можно было бы построить точно такой же ракетоплан, а может, и гораздо лучше...»

Городские пожарники в блестящих касках тоже собрались на лужайке. Дядя Ваня крепко пожал руку Главному пожарнику.

— Отныне вам уже не придется трудить ноги, — сказал он. — Не нужно будет бегать по городу или по лесу, искать, где пожар. Ракетоплан поднимется в небо и оттуда обнаружит дымок.

— Превосходно, — обрадовался Главный пожарник. — Где дымок, там и огонек. А где огонек, там может быть пожар. А всякий пожар должен быть потушен, не правда ли?

Дядя Ваня взглянул на часы и крикнул:

— Внимание! Приготовиться к старту!

Арбузик замахал флажком, прося зрителей отойти в сторону. Круг расширился. Арбузик присоединил электрический провод к двигателю ракетоплана и тут же поспешил укрыться в глубокой яме со ступеньками. Эту яму Арбузик и его отец выкопали лопатой. Аккуратно обложили ее изнутри кирпичом. В яме устроили командный пункт. Разместили там приспособления и приборы, необходимые для управления полетом ракетоплана по радио.

Дядя Ваня расположился на командном пункте. Он был серьезен и не спускал глаз с приборов.

— Включить двигатель! — скомандовал дядя Ваня. — Старт!

Кое-кто из зрителей тотчас присел на корточки, а некоторые даже залегли в траву, опасаясь, что какие-нибудь неполадки приведут к взрыву.

Двигатель, однако, не включился. Откуда-то выскочила лохматая собачонка и с громким лаем помчалась к ракетоплану. Она задела по пути за электрический провод, контакт нарушился, и горючая смесь не воспламенилась.

Из командного пункта выглянул обеспокоенный дядя Ваня.

– Уважаемые граждане, – обратился он к зрителям, – прогоните собаку и немедленно подсоедините провод!

Все молчали, не двигаясь с места, и даже лохматая собачонка, испугавшись внезапной тишины, взвизгнула и спряталась за свою хозяйку.

– Кто же нам поможет? – спросил дядя Ваня.

После этих слов все повернулись к Главному пожарнику. Главный пожарник тотчас приказал, чтобы его облили водой с головы до пят, – на случай пожара. Пожарники бросились к помпе и стали качать воду. Увидев струи воды, какой-то нервный человек закричал: «Пожар! Горим!» И бросился прочь с зеленой лужайки.

Чтоб быстрее бежать, человек на бегу сбросил ботинки. Огромные желтые ботинки. По этим ботинкам потом узнали беглеца. Им оказался Мухоморов, точильщик ножей.

Никто не обратил внимания на Мухоморова, все смотрели на Главного пожарника. Ведь не зря же он велел облить

себя холодной водой. Но Главный пожарник, вообще-то человек храбрый, больше привык иметь дело с огнем, чем с ракетопланом. Не мудрено, что на этот раз он оплошал. Совершив короткий бег на месте, он присел за высоким камнем и поглубже надвинул на голову блестящую медную каску, что, конечно же, вызвало веселые улыбки и даже смех.

– Бебешка! – позвал Арбузик.

И тотчас на помощь Арбузику бросился его друг, русоволосый мальчик с конопатым носом – Артемка Бебешкин, ученик того же третьего «А». У Бебешкина была плохая память. Учился он неважно. Но все одноклассники любили его, потому что он был справедливым и никогда не унывал.

– Что я должен сделать? – спросил Бебешка.

– Подсоедини провод, – объяснил Арбузик. – Скорее, не то придется отложить пуск двигателя!

«Подсоедини», – повторил Бебешка, почесывая затылок. – Это же, наверно, надо знать, что с чем соединять...

– Прыгай-ка лучше сюда. Скорее! – заторопил его Арбузик. – Здесь тебе тоже найдется дело!

И оставив Бебешку на командном пункте, Арбузик сам побежал к ракетоплану. В одну секунду он восстановил контакт и помчался назад.

Люди, что теснились по сторонам зеленой лужайки, рассуждали:

– Каков Арбузик, а? Сразу видно, из мальчишки выйдет толк. Во-первых, соображает, что к чему, во-вторых, смел, а

в-третьих, довольно осторожен...

И тут сверкнуло пламя. Раздался грохот. Вся лужайка окуталась клубами дыма – запахло пригорелым молоком.

Постепенно дым рассеялся. Дядя Ваня, Арбузик и Бебешка пристально смотрели в небо. А на краю лужайки лежали желтые ботинки. Со следами сажи и копоти. Лохматая дворняжка, тоже перепачканная сажей от носа до хвоста, громко лаяла, обнюхивая ботинки, и рыла лапами землю.

– Это ботинки Мухоморова! – испуганно закричала женщина по фамилии Дудкина. – Бедный, несчастный Мухоморов!...

– Не волнуйтесь, уважаемая гражданка, – отозвался за ее спиной сам Мухоморов. Никто не заметил, когда он вернулся. – Я жив и здоров. А ботинки можно почистить...

Это маленькое происшествие почти не отвлекло публику от захватывающего зрелища. Оставляя за собой серебристый след, все выше и выше в небо поднимался ракетоплан. Дядя Ваня, глядя на экран маленького телевизора, управлял полетом ракетоплана по радио.

– На какой высоте мы летим? – с улыбкой осведомился у дяди Вани Главный пожарник. Он делал приседания, потому что был мокрый и ему было холодно.

– Сейчас ракетоплан летит на высоте шести километров.

– Не видят ли приборы пожара?

– Справа от города густой дым, – сказал дядя Ваня.

– Значит, справа пожар! – заключил Главный пожарник,

поправил каску и посмотрел направо.

И все люди, собравшиеся на лужайке, посмотрели направо. Вдали поднимался столб темного дыма.

– Будет где посушиться! – воскликнул Главный пожарник и, потирая руки, сел в пожарную машину и уехал со своими пожарниками.

– А теперь на какой высоте летит ракетоплан? – обратилась к дяде Ване женщина по фамилии Дудкина. Под мышкой она держала свою лохматую собачку. – Я надела очки, но ничего не вижу.

– Еще бы, – отвечал ей дядя Ваня, – ракетоплан на десятикилометровой высоте.

– И что-нибудь можно оттуда разглядеть?

– Слева от города, – дядя Ваня склонился над светящимся экраном, – да, слева от города река вышла из берегов. Полутился затор и образовалась запруда...

В это время на дороге показались возбужденные люди. Они размахивали руками и кричали:

– Беда! Близится наводнение! Скорее на расчистку реки!

Все, кто был на лужайке, наспех поздравили дядю Ваню с запуском всевидящего ракетоплана и побежали расчищать русло реки.

А дядя Ваня осторожно спустил ракетоплан на землю. Вместе с Арбузиком и Бебешкой закатил его в сарай и сарай закрыл на замок.

Испытания были успешно завершены. Дядя Ваня заставил

Арбузика и Бебешку хорошенько вымыть лицо и руки, а затем угостил их молоком и пирожками со сладкой яблочной начинкой.

ТРЕВОГА

Главный пожарник со своими пожарниками быстро потушил лесной пожар, а жители города расчистили русло от затонувших деревьев и успокоили реку. Угрозы наводнения больше не существовало.

Все вернулись в город и на радостях решили отметить свою победу, тем более что была суббота.

Городской оркестр играл не переставая. Люди весело танцевали. В небе распускались гроздья ракет. Все поздравляли Главного пожарника. А он важно ходил по площади в начищенной до блеска каске и рассказывал каждому, кто соглашался послушать, будто при тушении пожара пожарники потеряли от жары половину своего веса. Вскоре об этом знал уже весь город. Городской голова распорядился срочно отправить пожарной команде сорок банок грушевого и сорок банок вишневого компота.

В честь Главного пожарника прогремел салют. Дяде Ване объявили благодарность и преподнесли букет прекрасных роз...

А на следующий день случилась беда: из города исчезли два мальчика и одна девочка.

Первой хватилась своей дочки, семилетней Ляльки, женщина по фамилии Дудкина. Обыскав дом и соседние дворы и не найдя Ляльки, Дудкина прибежала в милицию. Следом за ней в слезах пришел печальный Главный пожарник, у которого исчез сын – второклассник Пантелеймон. Едва Начальник милиции очинил карандаш и записал фамилии и имена пропавших, как в кабинет ворвался растрепанный человек в огромных желтых ботинках. В каждой руке он держал по острому ножу. Это, разумеется, был Мухоморов.

– Помогите! – закричал он, рыдая, с порога. – Жизнь моя разбита, как точильный камень! Помогите, иначе я умру от разрыва сердца!

– Гражданин Мухоморов, – строго сказал Начальник милиции. – Как вам не стыдно бегать по городу в таком растрепанном виде? Возьмите себя в руки, уймите нервы, положите ножи и расскажите все по порядку!

Дудкина подала плачущему носовой платок, а Главный пожарник вежливо поставил перед ним перевернутую каску, чтобы слезы не капали на стол Начальника милиции. Ведь на столе лежал список пропавших в городе детей. Список был написан химическим карандашом, и от слез буквы могли расплыться.

Мухоморов вытер платком глаза.

– Утром я позвал своего сына Борьку. «Мухоморчик, –

говоря, – вставай, есть одно дельце...»

– Какое именно дельце? – переспросил Начальник милиции. – Вы, пожалуйста, рассказывайте все по порядку и без утайки!

– Разве можно по порядку рассказать о беспорядке? С какого конца ни начинай, а смысл выходит один и тот же... Так вот, зову я: «Мухоморчик!» А сын не откликается. Подхожу к его кровати, а кровать – пуста...

Тревожная весть об исчезновении детей сразу облетела город. В догадках и предположениях не было недостатка. Одни полагали, что дети ушли в лес и заблудились. Другие утверждали, что детей унесла буря, хотя в тот день не было никакой бури. Третьи подозревали, что в несчастье повинен злой волшебник. Кое-кто возражал: «Помилуйте, о волшебниках вообще ничего не слыхать уже более ста лет! Все умные люди сомневаются, что на свете когда-либо жили волшебники!» Но упрямцы твердили свое: «Жили или не жили, мы точно не знаем. А что, если живут?»

Положение осложнялось. Улики не обнаруживались. Начальник милиции созвал своих подчиненных на совет. Они заперлись в кабинете и совещались без перерыва десять часов подряд. Все по очереди вспоминали, был ли в их жизни подобный случай. Оказалось, подобного случая не было.

Все беспомощно разводили руками. Никто не знал, кто преступник и где его искать...

ЗЕЛЕНОХВОСТЫЙ

В конце концов, Начальник милиции приказал милиционерам разойтись по улицам города и вести наблюдение, сообщая обо всем, что покажется странным или подозрительным.

В ожидании сообщений прошла неделя. Жители города волновались и беспрестанно звонили друг другу по телефону.

Почти каждый посчитал своим долгом навестить Главного пожарника, Дудкину и Мухоморова, чтобы выразить им свое сочувствие и высказать надежду, что все образуется. Но родители пропавших детей были безутешны. Главный пожарник, чтобы не поддаться отчаянию, каждый час обливался холодной водой. Дудкина наголо остригла свою лохматую собачонку и баюкала ее на руках, завернув в пеленку. Мухоморов, плача от горя, бесплатно точил ножи...

В воскресенье утром дворник Печенкин заметил на улице Трех Поросят незнакомца. Он был в зеленом пальто и в низко надвинутой на лоб зеленой шляпе. Лицо у незнакомца было вытянутое, как у крокодила, и ядовито зеленое, будто вылепленное из пластилина. В руках незнакомец держал зеленый мешок. Но самое главное – у незнакомца был... хвост! Шершавый и толстый, похожий на крокодилий, он торчал

из-под пальто, свисая почти до самой земли.

Заподозрив недоброе, дворник спрятался за свою метлу и стал наблюдать за зеленохвостым, жалея, что поблизости нет милиционера.

Оглядевшись по сторонам, зеленохвостый закинул мешок за спину и быстро вошел во двор дома номер тринадцать. Как раз в это время из подъезда выскочил Витька Ушастик, второклассник, про которого рассказывали, что он часто забывал дома портфель, а однажды явился в школу с ужом в кармане.

Оказавшись во дворе, Ушастик протяжно свистнул и помчался к рыжему коту Кузе.

Подняв хвост трубой, Кузя важно пересекал двор. Бродячий уличный кот уважал себя. Он терпеть не мог мягких и пушистых домашних кошек, которые обычно подсматривали из окон вместе со своими хозяйками. Хозяйки, разумеется, ругали Кузю последними словами как обманщика и плута. Кузя знал об этом, и это ему очень не нравилось. Он считал себя единственным солидным котом в городе и потому так высоко держал хвост.

Ушастик у Кузи были неведомы чувства рыжего Кузи. Он подскочил к коту и попытался поднять его за хвост. Но прежде чем Ушастик протянул руку, Кузя понял, что излишняя гордость может унижить его достоинство. Особенно в глазах противных домашних кошек. Особенно в глазах дымчатой Муськи из первой квартиры.

Кузя выгнулся и зашипел, оскалив зубы, прыгнул на дерево и в одно мгновение забрался на самую макушку. Витька скосил глаза, отыскивая палку подлиннее...

Кашлянув, зеленохвостый негромко позвал:

– Эй ты, подойди-ка сюда! – И поманил пальцем в зеленой перчатке.

Всякий другой на месте Ушастика обязательно бы насто-рожился, увидев странного незнакомца. Пожалуй, даже отбежал бы в глубину двора или под окна своей квартиры, чтобы в случае чего позвать на помощь отца или мать. Но Ушастик был не из робкого десятка и считал, что всякие там предосторожности не для него.

– Ты что, сорванец, оглох? – сказал зеленохвостый. – Оставь кота и подойди сюда. Я покажу тебе кое-что поинтересней.

Ушастик остановился в двух шагах от незнакомца.

– Что у вас?

– Хочешь, я угощу тебя настоящей жевательной резинкой? – вкрадчиво спросил незнакомец, и при этом в глазах у него запрыгали огоньки.

Ушастик принял независимый вид.

– Буза эти резинки! Не терплю. Жуют, как верблюды. У меня, когда жую, пропадают в голове мысли.

– Глупый! Глупышечка! Глупышок, – сказал зеленохвостый. – Жевательная резинка для того и придумана, чтобы жевать и ни о чем не думать.

– А мне неинтересно жевать и ни о чем не думать!

– Ну, хорошо-хорошо, – сказал зеленохвостый. – Я угощу тебя настоящей шоколадной конфетой. На, возьми!... Чего же ты испугался?

– А чего мне пугаться? – сказал Ушастик. – Я вообще ни-

кого не боюсь. Ни капельки. Даже отца после родительского собрания в школе. Но я не люблю конфет. От сладкого портятся зубы.

– Это как у кого, – пропел зеленохвостый. – У меня, например, от сладкого не портятся. Мои зубы так и чешутся, желая сла-день-ко-го...

Незнакомец шагнул к Ушастику. Руки в зеленых перчатках затряслись от нетерпения.

– Посмотри, какой у меня щенок, сладенький мальчик. Если хочешь, можешь взять его себе. Я дарю щенка. Как говорят, отдаю совсем бесплатно.

С этими словами зеленохвостый снял с плеча мешок и раскрыл его.

– Щенок? А какой? – любопытный Ушастик приблизился еще на шаг. Теперь он стоял так близко, что у зеленохвостого задергалась нижняя челюсть и заклацали зубы.

– Щенок на дне мешка, сла-день-кий мальчик!

В мешке было темно – ничего не разглядеть. Ушастик вытянул шею. И тотчас зеленохвостый схватил его за рубашку, затолкал в мешок и, озираясь, бросился бежать по улице.

– На помощь! Хватайте негодяя! – закричал на всю улицу дворник Печенкин, выскочив из-за своего укрытия.

Он смело погнался за зеленохвостым. Тот убегал скачками. Мешок на его спине раскачивался и подпрыгивал. В мешке, вероятно, бился и кричал перепуганный Ушастик, но плотный мешок не пропускал ни единого звука.

– Держите негодяя!

Печенкин чуть не плакал от досады: расстояние до преступника не уменьшалось, а на улице не было никого, кто мог бы помочь храброму дворнику: жители города не любили рано вставать по воскресеньям.

Зеленохвостый свернул в переулок Семерых Козлят и юркнул во двор пустующего дома.

Этот дом дворник знал хорошо. Всех жильцов переселили отсюда еще весною. Дом обветшал и пришел в негодность. Он подлежал сносу. Но заборы во дворе были высокие и крепкие. Дворник рассчитывал, что они задержат зеленохвостого.

Держа метлу наперевес, дворник вбежал во двор. Он полагал, что теперь уже наверняка настигнет преступника. Но увы, он увидел только вспышку ослепительного света и услышал как бы удар грома. Что-то блестящее, похожее на ракету, унеслось в небо.

Клубился дым. Медленно оседала пыль. Зеленохвостого и его мешка нигде не было...

ВОЛНЕНИЯ И ДОГАДКИ

Перепуганный дворник прибежал к Начальнику милиции и подробно рассказал обо всем, что видел.

Начальник милиции, наморщив лоб, заходил взад-вперед по кабинету. У него была такая привычка – ходить взад-вперед по кабинету, когда он обдумывал план действий.

Тем временем перед домом милиции собрались встревоженные горожане. Некоторые из них привели с собой детей. Все ждали, что скажет Начальник милиции. Наконец он вышел на крыльцо.

– Значит, так, – сказал он. – Прошу всех успокоиться. Зеленохвостый – постороннее лицо в нашем городе. Если верить показаниям дворника Печенкина, это пришелец. Но более вероятно – прилётец. Он прилетел на ракете. Многолетний опыт подсказывает мне, что в преступлении могут быть замешаны жители другой планеты. Какой, я затрудняюсь пока сказать. Этот вопрос мною уточняется. До полного выяснения всех обстоятельств я приказал расставить милиционеров на улицах и в переулках, а также во дворах...

Вежливо пожелав всем спокойной ночи, Начальник милиции ушел к себе в кабинет. Горожане стали расходиться, обсуждая его слова.

– Зеленохвостые непременно пожалуют к нам опять, – говорили одни. – Вон сколько уволокли уже детей. Надо, чтоб поисками преступника занялся непосредственно городской голова. Он человек мудрый и что-нибудь придумает...

– Наш голова не специалист в этих тонких делах, – возражали другие.

– А может, где-нибудь произошли людоеды? – предполо-

жили трети.— Ведь если человек произошел от трудолюбивой обезьяны, почему от ленивого человека не может произойти какая-нибудь хищная горилла или двуногий крокодил? И потом, заметьте, — хвост. Это же просто так не бывает. Без причины даже чирей не садится.

— Не надо делать из мухи слона, — замечали четвертые.— Достаточно, на всякий случай, недельку не выпускать детей на улицу...

А Банан Бананович Бананов, городской парикмахер, человек с пылкой фантазией, вдруг решительно потребовал закрыть город и всем переехать на другое место. Люди посмеялись над его предложением. «Эх, Банан Бананович, — с укором сказали ему.— Построить новый город — это вам не усы сбрить». И это было справедливое замечание. Построить всего лишь дом — нужны месяцы. А город строят многие десятки лет...

Как помочь беде, никто не знал. Вопрос вставал за вопросом: кто такой этот Зеленохвостый? Откуда он взялся? Где искать пропавших детей? Живы ли они или уже погибли?

Все надеялись на Начальника милиции. Но проходил день за днем, а он, похудевший от беспокойства, все ходил из угла в угол по кабинету и, кажется, тоже на кого-то надеялся...

Через пять дней после злодейского похищения Ушастика пропала девочка, без спросу отлучившаяся из дому.

Хотя все улицы были под усиленным наблюдением, люди не заметили, как утащили девочку. При внимательном об-

следовании возле дома, где она жила, обнаружили расплавленный песок и странные следы. Дворник Печенкин поклялся, что это следы той же самой ракеты, на которой зеленохвостый увез Ушастика.

Однако Начальник милиции не спешил делать выводы.

– Возможно, – сказал он, качая головой, – но возможно и нечто иное...

Эти неопределенные слова вызвали в городе новые догадки. Равнодушных не было. Все перепугано спрашивали друг друга: что, если на город нападёт целая армия зеленохвостых?...

ВАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

– Бедные, бедные, – вздыхал Бебешка о похищенных детях. – Особенно жаль Витьку Ушастика. Просто плакать хочется.

И он заплакал.

– Жаль ребят, – сказал Арбузик. – Все они были слишком неосторожны и неосмотрительны... На свете немало умных людей. Кто пропускает мимо ушей их добрые советы, тот рано или поздно попадает в беду.

– Я с ним очень дружил, с Ушастиком, – сказал Бебешка, утирая слезы. – Мы за одной партой сидели. Шесть, нет, семь

раз он угощал меня бубликами с маком. Очень вкусные бублики.

– Ты все забыл или перепутал, – сказал Арбузик. – Бублики с маком приносил тебе Саня Картошкин. Ты с Картошкиным сидел за одной партой, а не с Ушастиком. Ушастик из второго «Б»!

– Ах, верно, с Картошкиным, – согласился Бебешка. – Но бублики с маком все равно были очень вкусные...

Друзья выключили в комнате свет и смотрели в окно – ожидали дядю Ваню. Вместе с другими взрослыми он дежурил на улице.

В небе вспыхивали белые и красные сигнальные ракеты. Если жители города брались за какое-либо дело, то выполняли его очень усердно.

– Не пойму, отчего ты плачешь, – сказал Арбузик, – тебе жаль Ушастика или хочется бубликов с маком?

– Конечно, жаль Ушастика, – ответил Бебешка. – Но и свежие бублики с маком никак сейчас не помешали бы.

– Как ты думаешь, поймают преступника или не поймут? – спросил Арбузик.

– А мне нравится, что у нас каникулы, – сказал Бебешка. – Что хочешь, то и делаешь. Целых пять дней мы не ходим в школу и не учим уроков, и нам за это ни капельки не влетит. Школу-то закрыли. «Чрез-вы-чай-ное положение»! Это значит, случилась беда и еще может случиться...

– Лентяй ты, Бебешка! Как можно не любить школу, где

тебя учат? Человек без знаний – это, это...

– Знаю, это книжка без картинок, – сказал Бебешка, шмыгая носом.

– Нет, это книжка, в которой вырвана половина страниц, – поправил его Арбузик. – Читать ее – неинтересно... Я не хочу дружить с лентяем. Если ты сейчас же не скажешь, что сморозил про школу глупость, я с тобой раздружусь.

– Как это раздружишься?

– А так. Не буду больше с тобой играть. И ты не будешь приходить к нам. А запускать ракетоплан мы будем с кем-нибудь другим. Хотя бы с Кучерявочкой. Она смелая девчонка.

– Она пискля! – рассердился Бебешка. – Чуть тронешь, она жалуется своей бабушке, а бабушка выскакивает с веником и гоняется, как за паутиной... И вовсе не нужна нам Кучерявочка! А про школу, конечно, у меня не то вырвалось. Не то я сказал. Наоборот, я хочу, чтобы поскорее открыли школу. И еще, чтобы поскорее поймали зеленохвостого. И чтобы все украденные дети вернулись домой...

Часы на стене пробили одиннадцать. Бебешка звучно зевнул:

– Мама разрешила мне остаться у вас. Я хочу спать.

– Ложись, если хочешь, – сказал Арбузик. – Я буду ждать отца. Он сегодня охраняет город. Ходит по улицам с настоящим ружьем... Он не боится зеленохвостого. Преступнику не поздоровится, если он сейчас вздумает напасть на детей. Отец стреляет без промаха.

Бebesшка опять зевнул, сел на кровать и попытался стряхнуть с ног ботинки. Но они не стряхивались. Тогда он нагнулся, чтобы развязать шнурки.

– Если бы я был изобретателем, – кряхтя, сказал Бебешка, – я изобрел бы робота, который завязывал и развязывал бы шнурки. Раз – и готово! И чтоб снимал и надевал ботинки и «пожалуйста» говорил... А еще было бы неплохо придумать какую-нибудь штуковину, которая бы отвечала за тебя. Твоим голосом. Вызовет, например, на уроке Нина Константиновна, а ты потихоньку нажал на кнопку и только рот раскрывай. А потом носи дневник и получай пятерку... Гулять выйдешь, машинку – за шкаф. Мать из кухни крикнет: «Ты тут?» Машинка ответит: «Тут, мам». А сам на улице гуляешь, лоботрясничает, дышишь свежим воздухом...

Бебешка забрался в кровать, по самый нос натянул одеяло. Глаза его закрылись, но потом вновь засветились в темноте.

– Арбузик, – шепотом спросил Бебешка, – а если зеленохвостый выстрелит в твоего отца? Если у него есть ракетный корабль, то, конечно же, есть и пистолет. А если есть пистолет, он непременно выстрелит. Ему же никого не жаль: он же не человек, а зеленохвостый...

Арбузик не ответил. Он вглядывался в глубину темной улицы. Улица будто бы растягивалась, когда над нею взлетала осветительная ракета, и быстро сжималась, едва ракета устремлялась к земле.

– Послушай, Бебешка! А ты бы не испугался, если бы тебе встретился зеленохвостый?

– Конечно, нет, – ответил Бебешка. – Утром, если я хорошенько выплусь, меня никто не догонит.

– Давай с тобой разыщем зеленохвостого, – вдруг предложил Арбузик. – Найдем, где он прячется, и освободим детей. Тогда опять в городе будет спокойно, и будет работать школа.

– А что? – сказал Бебешка. – Давай, если хочешь. И найдем, и освободим, если постараемся. Только я немножечко боюсь. Взрослые найти не могут, а мы все-таки меньше ростом.

– При чем тут рост? Мы обязательно найдем. Кто ищет, тот всегда находит. Мы будем искать лучше всех.

Бебешка хихикнул.

– Где?... А если зеленохвостый не один? Если их много?

– Трус, – сказал Арбузик. – Оставайся дома, я сам пойду искать зеленохвостого. Или с Кучерявочкой... Мы вместе с нею полетим на ракетоплане. Именно полетим.

– На ракетоплане? Да твоя Кучерявочка пискля, – обиделся Бебешка. – Кто разрешит вам полететь на ракетоплане?

– Мы сами себе разрешим. Нужно спасти похищенных детей? Нужно! – И подумав, Арбузик добавил: – В ракетоплане вполне можно уместиться вдвоем. Он не такой уж игрушечный, как кажется. А управлять я умею.

Бебешка откинул одеяло и сел на кровати. Глаза его стали круглыми.

– Зачем тебе Кучерявочка? Зачем? Мы полетим вдвоем – ты и я... Только меня мама не отпустит. Сколько ни проси, не отпустит. Она говорит, я несамостоятельный. А я все умею... И суп варил в каникулы, и картошку жарил... Надо что-то придумать...

– Я уже придумал, – сказал Арбузик. – Твоей матери и моему отцу мы оставим письма. Напишем, что полетели на вырчку ребят.

– Напишем! – закричал Бебешка. – Полетим! А твоему отцу и моей матери сообщим, что улетели сражаться с зеленохвостыми. Сражаться!

И друзья трижды крикнули «ура». Это означало, что они твердо решили лететь и не отступят от своего решения.

– Завтра, завтра же полетим!

– Тс-с! – Арбузик приложил палец к губам. – Запомни, все это – военная тайна. Никому ни слова, понял? Поклянись!

– Клянусь, – сказал Бебешка. – Никому ни словечка, а Кучерявочке, этой пискухе, ни полсловечка!

– Тогда спать, – сказал Арбузик. – Летчики должны быть сильными и бодрыми. В кабине уже не поспишь. Нужно внимательно следить за приборами. Чуть отвлечешься, случится беда...

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПОЛЕТУ

Арбузик и Бебешка проснулись очень рано. Перед ними стоял дядя Ваня.

– Вставайте, детки, – улыбаясь, ласково сказал он, – завтрак уже готов. Но его нужно заработать. Почистить зубы и обтереться холодной водой – раз. Проветрить комнату и сделать зарядку – два. Быстро одеться – три. Убрать постели – четыре. После завтрака вымыть и вытереть посуду – пять. И, наконец, хорошенько выучить уроки.

– Мы все сделаем, папа, – сказал Арбузик. – Но я сегодня очень голоден и хочу поесть поплотнее. Яйцо, сыр, яблоко и два стакана чаю. И еще жареной картошечки. И еще кусочек колбасы.

– У тебя прекрасный аппетит, – похвалил отец. – А как Бебешка? Или он питается только манной кашкой и вишневым вареньем?

Вялый Бебешка, сидя на кровати, 'моргал глазами, не соображая спросонок, отчего это он не у себя дома и почему о завтраке спрашивает его не мать, а дядя Ваня.

Арбузик незаметно подмигнул Бебешке: давай, мол, и ты нагрузись, как океанский пароход перед выходом в кругосветное плаванье.

Но Бебешка не понял.

– А я есть вообще не хочу, – кисло заявил он. – Я по утрам пью только молоко. Козье.

Арбузик подскочил к нему и зашептал на ухо:

– Мы улетаем, надо хорошенько подкрепиться и кое-чем запастись на дорогу!

– Куда это мы улетаем? – громко переспросил Бебешка.

Арбузик оглянулся на отца. Но отец как раз вышел в коридор, где зазвонил телефон, и, к счастью, кажется, не слышал слов Бебешки.

– Ты ведь дал слово хранить тайну!

– Какую тайну? – удивился Бебешка. – У меня сроду не было никаких тайн.

– Как это никаких? Ты что, забыл, что мы улетаем на поиски зеленохвостого?

– Этого еще не хватало, – сказал Бебешка, шевеля пальцами ног и припоминая, где он оставил свои ботинки. – Ага, они зашвырнулись под кровать... Завидую первобытным людям, – ни кроватей тебе, ни обуви, ни посуды. Накинул шкуру леопарда и пошел на завтрак в джунгли. Раз – и съел насорога!

– Или носорог тебя, – сказал Арбузик. – Так хозяин ты своему слову или нет?

– Ни на какие поиски я не полечу. Зеленохвостые, бесхвостые – какое мне дело? Откуда ты взял, что я должен лететь?

– Мы же с тобой договорились! Ты же обещал!

– Ну, обещал. Обещал вчера. А сегодня не обещаю. Это

ведь преступник, понял? Еще утащит в мешке куда не надо!

Арбузик от возмущения и обиды сжал кулаки.

– Вот что, Бебешка, – сказал он, – я тебе больше не товарищ и сидеть с тобой за одной партой больше не буду!

В это время в комнату вошел дядя Ваня. Он был очень взволнован.

– Поторапливайтесь, ребята. Мне нужно уходить.

– Куда? – спросил Бебешка.

– Тяжело заболел Главный пожарник, – объяснил дядя Ваня. – Только что мне позвонили. Я поеду за опытным доктором в другой город. Может, этот доктор спасет Главного пожарника... Человек умирает от тоски по сыну. И другие родители похищенных детей плачут с утра до ночи... Ах, если бы найти зеленохвостого разбойника!... Был бы ракетоплан немножко побольше, я обязательно разыскал бы, где прячется негодяй. Уж я ни с чем не посчитался бы...

– А мы, знаете, мы тоже, дядя Ваня, – начал Бебешка, но Арбузик так решительно погрозил ему кулаком, что Бебешка закрыл себе рот ладонью.

– Что, Бебешка? – спросил дядя Ваня. – У тебя зубы болят?

– Очень жалко Главного пожарника, – сказал Бебешка. – Если он умрет, мы уже никогда-никогда не увидим его в блестящей медной каске...

Когда мальчики, позавтракав, вымыли посуду, Бебешка вздохнул и сказал Арбузику:

– Неси теперь два листа чистой бумаги. Один мне, другой себе.

– Зачем? – хмуро спросил Арбузик. Он очень сердился на Бебешку.

– Напишу матери, что улетаю на ракетоплане. Терпеть не могу, когда меня ищут там, где меня нет.

– Ты все-таки летишь со мною?

– Конечно, – сказал Бебешка. – Это я, знаешь, проверял тебя, хочешь ли ты лететь на самом деле.

– Врунишка, – улыбаясь, сказал Арбузик. – Так и быть, прощаю! Но если струсишь еще раз, пощады не жди!

Друзья принялись собираться в дорогу. Прежде всего они запаслись едой. Взяли десяток яиц, коробку атлантической сельди в томатном соусе, кольцо копченой колбасы, пачку сливочного масла, несколько яблок, большую луковицу, а также буханку хлеба и две бутылки минеральной воды.

– А дядя Ваня не рассердится, что мы взяли все это без спросу? – забеспокоился Бебешка. – В холодильнике-то, кроме холода, ничего не осталось.

– Нет, – сказал Арбузик, – отец не рассердится. Наоборот, когда узнает, что мы взяли с собой запасы воды и пищи, он убедится, что мы уже не маленькие и понимаем, что поиски зеленохвостого – не забава и не баловство...

В кабину ракетоплана уложили дорожную сумку с провизией, теплое байковое одеяло и топор.

Окончив приготовления, мальчики написали письма.

Грустно вздохнули.

Арбузик написал: «Дорогой папочка! Не беспокойся. Я и Бебешка решили во что бы то ни стало найти зеленохвостого злодея и освободить похищенных детей. Мы хотим, чтобы наш город вновь жил спокойно и чтобы работала школа. До скорой встречи!»

Письмо Бебешки было совсем коротким: «Мама, я улетаю. Не ищи мой дневник, я его спрятал под матраз. Там три двойки, я их исправлю, когда вернусь. Кребко целую. Бебешка».

Трех ошибок в своем письме он, конечно, не заметил...

ПОТРЯСАЮЩАЯ ВЕСТЬ

В середине дня милиционеры, дежурившие на улице Красной Шапочки, увидели на лужайке за домами вспышку яркого света. Вслед за тем они услышали грохот: в небо взлетел какой-то предмет, быстро набрал высоту и исчез в просторах неба.

Дежурные милиционеры немедленно сообщили об этом по телефону Начальнику милиции. Начальник быстро примчался на место происшествия.

На лужайке уже толпились любопытные горожане. Никто не сомневался, что милиционеры видели летательный аппа-

рат зеленохвостых. Начальник милиции обратился к горожанам с просьбой как можно скорее пересчитать своих детей. Пока взволнованные родители, беспрестанно сбиваясь со счета, исполняли эту просьбу, он рассматривал через увеличительное стекло землю в том месте, откуда взлетел неизвестный ракетный корабль.

– Ясно... Ясно, – приговаривал он. – Все, как на тарелочке...

По его виду, однако, совсем нельзя было сказать, что ему все ясно.

Точильщик ножей Мухоморов, желая помочь Начальнику милиции, важно откашлялся и вежливым басом спросил:

– Простите, а не мог зеленохвостый улететь на ракетоплане известного вам товарища?

Так он спросил.

Все удивились. Кое-кто засмеялся. А кое-кто напомнил, что ракетоплан дяди Вани игрушечный, в него не влезут даже ботинки Мухоморова.

– Предположение нелепо, – строго сказал Начальник милиции. – Но все предположения должны быть проверены. У меня такое правило.

В это время на лужайке показался дядя Ваня. Он выглядел усталым, но радостным: Главный пожарник, утром еще лежавший без сил, пошел на поправку. Дядя Ваня привез из соседнего города опытного доктора. Массаж и уколы сделали свое дело. Пошатнувшееся здоровье Главного пожарника

было восстановлено.

Едва встав с постели, Главный пожарник пожелал немедленно ехать со своей пожарной командой тушить пожар. Но поскольку пожара нигде не было, Главный пожарник согласился денек посидеть дома, потребовал себе зубного порошка и стал до блеска начищать свою каску, говоря, что дисциплина начинается с аккуратности...

– Как здоровье Главного пожарника? – спросил дядю Ваню Начальник милиции. – Кажется, вы ездили за доктором?

– Да, я привез доктора. И теперь Главный пожарник уже почти здоров.

– Благодарю вас за приятное известие, – сказал Начальник милиции. – А теперь, пожалуйста, покажите, где ваш ракетоплан.

– В сарае. Где же ему еще быть?...

Все люди пошли вслед за дядей Ваней и Начальником милиции. Дядя Ваня открыл сарай – пусто. Тогда он кинулся в дом – никого.

– Арбузик, сынок! – закричал дядя Ваня. – Арбузик, где ты?

И тут он увидел на столе два письма.

Через минуту, сдерживая слезы, как и подобает всякому мужественному человеку, дядя Ваня протянул оба письма Начальнику милиции.

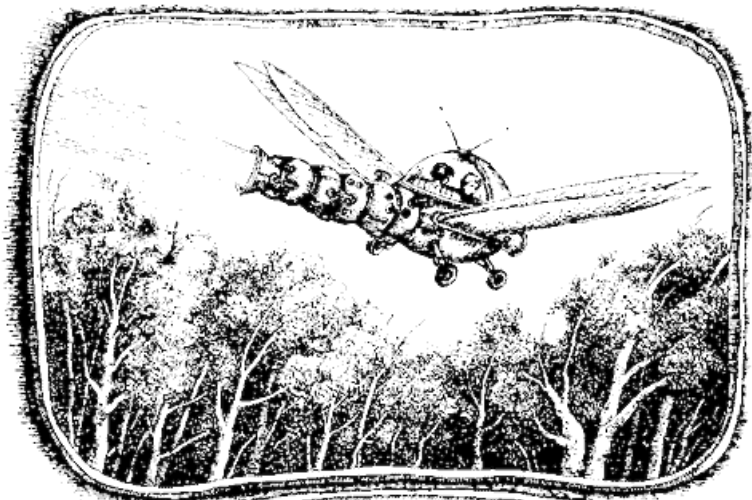
– Я сам во всем виноват, – горестно бормотал он, – это я навел их на мысль, что можно полететь на ракетоплане...

Начальник милиции важно надел очки и вслух прочитал оба письма...

Когда жители города узнали об отважных мальчиках, отправившихся на поиски зеленохвостых, их охватила тревога и вместе с тем гордость. А городской поэт Филофей Огромный мгновенно сочинил запоминающиеся строки:

Арбузик и Бебешка улетели,
как будто гнезда в парке опустели.
О поскорей вернитесь к нам, герои,
мы радостную встречу вам устроим!
Сыграем туш, дадим салют из пушек,
затем подарим множество игрушек,
преподнесем живого попугая,
но за непослушанье отругаем!

Поэт читал стихи, взобравшись на пустую бочку. В городе не было ни парка, ни пушек, ни попугая. Но все отлично понимали, что это поэтическая вольность. Споры вызвала только последняя строка о непослушанье. Сторонники строгого воспитания детей предлагали, даже если все обойдется хорошо, всыпать Арбузику и Бебешке по первое число, чтобы другим не повадно было.

Дядя Ваня стоял среди спорщиков. Он очень беспокоился за Арбузика и Бебешку: куда они полетели? Сумеет ли Арбузик управлять ракетопланом? Вернутся ли мальчики обратно? Не попадут ли в лапы зеленохвостых?... Вдруг перед носом дяди Вани замелькали кулаки.

– Вот он, погубитель моего Бебешки! Смотрите на него хорошенько, вот он! – кричала разъяренная мать Бебешки – тетя Муза, билетер городского кинотеатра «Носорог». Люди хватили ее за руки и просили успокоиться, но тетя Муза, насканивая на дядю Ваню, еще громче кричала и топала ногами. Ей казалось, кто громче кричит, тот и прав. – Этот противный человек построил ракетоплан! Он и его сынок сманили моего сына! О где ты, где ты, мой милый Бебеша?...

И тетя Муза, постелив афишу, опустилась на землю, закрыла лицо носовым платком и зарыдала.

Глядя на нее, кое-кто стал осуждать дядю Ваню.

– В самом деле, – сказал дядя Гоша, – почему некоторым больше всех надо? Разводили бы себе кроликов или сеяли горох, и не было бы никаких случаев. А теперь эта одинокая женщина бьется, точь-в-точь как выброшенная на песок рыба. Что же получается? Форменное безобразие!

– Позвольте, – робко возразили ему, – если бы не ракетоплан, мы бы вовремя не заметили пожара в лесу. Город затопила бы река. Наконец, на чем полетели бы Арбузик и Бебешка спасать похищенных детей? Или, может быть, вы

лично заменили бы Арбузика и Бебешку?

– Позвольте, позвольте, – защищался дядя Гоша. – Я вам про Фому, а вы мне про Ерему! Всякому овощу свое время! Или вы не согласны, что где тонко, там и рвется?...

– Вот что, – внезапно спокойно сказала тетя Муза, вставая с земли. – Я хорошенько проучу изобретателя ракетопланов! Сегодня же я поселюсь у него в квартире и буду жить до тех пор, пока он не вернет мне Бебешку! – И тетя Муза решительной походкой направилась в дом дяди Вани.

– Все что угодно, – вскричал дядя Ваня, – только не это! Она разрушит мою мастерскую! Она погубит меня своими упреками!...

Дядя Ваня порывался броситься вслед за тетей Музой, стать перед ней на колени и упросить ее отказаться от своего намерения. Но жители города крепко держали дядю Ваню, советуя примириться с решением сердитой билетерши, раз уж так все получилось.

Наконец в квартире дяди Вани вспыхнул свет, отодвинулась штора, и в окно выглянула тетя Муза.

– Где он? – спросила она. – Отправьте его домой! Пора чай пить!

И дядя Ваня, вздохнув и опустив голову, поплелся домой.

У подъезда кто-то тихонько окликнул его. Дядя Ваня обернулся. Это была Кучерявина Лена, по прозвищу Кучерявочка. Она жила на втором этаже, над квартирой дяди Вани, и тоже училась в третьем «А» – вместе с Арбузиком и

Бибешкой.

— Дядя Ваня, — виноватым голосом сказала Лена, — я видела, как Арбузик и Бибешка сядились в ракетоплан. Я знала, что они летят сражаться с зеленохвостым. Но я дала честное слово, что никому не скажу об этом.

— Конечно, Кучерявочка, — сказал дядя Ваня, ласково обняв девочку за плечи. — Слово, которое даешь, должно быть крепче всего на свете... Каждое слово должно украшать нашу жизнь.

— Как это украшать?

— А так: каждое слово должно быть правдой...

В НЕВЕДОМЫЙ КРАЙ

Ракетоплан летел на большой высоте. Мальчики с интересом поглядывали на землю.

Но как было отыскать, где укрылся зеленохвостый преступник? Сгоряча последовав зову сердца, мальчики совсем не подумали об этом. «Наверно, мы не нашли бы сейчас даже своего родного города, если бы повернули обратно», — с грустью подумал Арбузик.

Бибешка еще не догадывался, какие трудности подстерегают его и Арбузика. Он смотрел на землю, весело смеялся и беспечно грыз яблоко.

Арбузику было не до смеха. Он тревожился все больше и больше: в баке ракетоплана кончалось горючее: стрелка-указатель подползала к нулю. Нуль – значит все горючее уже израсходовано. А без горючего ракетоплан теряет скорость, падает и разбивается вдребезги.

Арбузик нажал на педаль, и ракетоплан круто пошел на снижение.

– Что случилось? Почему мы летим вниз? – спросил Бебешка.

– У нас кончается горючее!

– Подумаешь, – сказал Бебешка. – Мы нальем в бак бензина, а бензин возьмем у первого встречного шофера. У нас же ведь целая коробочка порошка, что превращает бензин в топливо, нужное для ракетоплана. Ты сам говорил об этом. Узнав, что мы летим сражаться с преступником, ни один шофер не пожалеет для нас несколько литров бензина.

– «Летим сражаться», – вздохнул Арбузик. – У нас есть сабли, пистолеты, пушки?

– Не нужны нам ни сабли, ни пистолеты, ни пушки. Все это пустяки. У тебя, Арбузик, умная голова. А это посильнее пушки. Разве не голова придумала пушку?... Ты что-нибудь придумаешь...

– «Придумаешь», – проворчал Арбузик. – Тебе кажется, что голова набита придумками, как подсолнух семечками?

– Вовсе нет, – сказал Бебешка. – Придумать что-нибудь умное – это не кляксу поставить. Я знаю. Порой думаешь-ду-

маешь, решая задачку, аж голова трещит, из ушей искры, а ничего не придумывается... В одной книжке написано, – позавчера утром сам читал: «Все, что окружает людей, – это умные мысли. И мороженое – умная мысль. И бублики с маком...»

– Это не из книжки. Это учительница нам говорила. Только и говорила ведь иначе: «Все, что создали люди и чем они дорожат, – это умные мысли, превращенные в умные дела», – сказал Арбузик. – Но превратить мысль в дело – это требует труда и труда...

Ракетоплан быстро снижался. Арбузик хотел поскорее приземлиться. Каждая секунда промедления грозила бедой. Ракетоплан вот-вот мог потерять управление и упасть на землю.

Нужно было быть очень внимательным, чтобы отыскать для посадки ровное, без бугорков и кочек местечко. Вокруг тянулись болота и озера. И все же Арбузик в самый последний момент присмотрел отличный островок. Хотя он зарос густым кустарником, в середине его был небольшой, но ровный лужок. На этот лужок и направил ракетоплан Арбузик. Сели удачно. Если бы Арбузик хоть немного ошибся, ракетоплан проскочил бы остров и упал бы в глубокое озеро...

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ВСТРЕЧА

Едва мальчики выбрались из ракетоплана, Бебешка зевнул, потянулся и сказал:

– Первое, что нужно сделать, – хорошенько поесть. А потом поспать. От еды и от сна еще никто не умирал.

Он взял сумку и мигом вытащил оттуда колбасу и хлеб.

– Эх, Бебешка, – упрекнул его Арбузик, – прежде всего, нужно хорошенько осмотреться, узнать, не затаились ли где враги, не угрожает ли нам опасность. Вот с чего нужно начинать. Подумай: а если здесь дикие звери? А если зеленохвостые?...

– Хорошо-хорошо, – оглянувшись по сторонам, сказал Бебешка, – только я не понимаю, зачем вдвоем думать об одном и том же?

Он положил колбасу и хлеб обратно в сумку, успев, однако, отщипнуть горбушку, которую тотчас же и запихнул себе в рот...

Тщательно осмотрев лужок, мальчики приблизились к кустам, что росли по берегам острова.

Была середина теплого погожего дня. По синему небу плыли белые облака. Порхала коричневая бабочка, парами летали голубые стрекозы. Пахло цветами и травами.

И вдруг ребята услышали звуки, похожие не то на тихое

тение, не то на приглушенное рычание. Звуки доносились из кустов. Арбузик молча показал Бебешке на кусты. Бебешка от страха сразу присел в траву, но Арбузик поднял его и потащил за собой, словно говоря, что при опасности надо действовать, побеждая свой страх.

Мальчики на цыпочках пошли на звуки: впереди Арбузик, а за ним, отставая на несколько шагов, Бебешка. Сомнений быть не могло: в кустах кто-то спал и при этом храпел, не боясь, что будет услышан.

Храбрый Арбузик осторожно раздвинул кусты. На низкой березке висело уютное гнездышко из сухой травы. Гнездышко было пустое. Но храпение, посапывание и сладкое бормотание раздавались именно из гнездышка. Гнездышко даже растягивалось в такт храпению, будто дышало. Друзья переглянулись и пожали плечами.

– Эй, кто здесь? – громко спросил Арбузик.

Храпение тотчас же прекратилось.

– Ой, кто здесь? – дрожащим голосом спросил Бебешка. – Кто? Я никого не вижу...

– Вот я вам задам сейчас трепку, – послышался хриплый, недовольный голос. – Зачем разбудили? Чего надо?

– Мы никого не видим, – сказал Арбузик. – Извините, кто вы и как вас зовут?

– Как меня зовут? – сказал голос. – Меня зовут Чих. Вот цапну за ваши носы, сразу узнаете! «Мы никого не видим!» Зато я вас вижу превосходно! Зачем меня разбудили?

– Извините, уважаемый Чих, – сказал Арбузик. – Мы попали в беду и ваш храп приняли вначале за рычание тигра.

– За рычание тигра? – невидимый Чих весело рассмеялся. – Разве здесь, среди болот, водятся тигры? Эх вы, садовые вы головы! Здесь очень тихо и спокойно. Я и забрался сюда, потому что здесь можно хорошенько отоспаться. У людей бывают отпуск, воскресенье, каникулы, только бедный Чих трудится зимой и летом – круглый год. Надоело! Чихайте без меня, если вам хочется!...

КТО ТАКОЙ ЧИХ

Мальчикам сразу понравился Чих-невидимка. Они тотчас нашли с ним общий язык и подружились. Вскоре они уже знали, кто такой Чих. Конечно, они очень удивились, потому что нигде в книгах не написано про Чиха. Ничего про Чиха им не говорили ни учителя, ни родители...

У каждого, кто рождается на свет, свои заботы. Все хотят получше выполнить долг своей жизни и ради этого много трудятся. Рыбка без усталости плавает, птичка целыми днями летает, а цветок усердно цветет, радуя всех, кто смотрит на него, и потихоньку приготавливает целую горсточку семян, из которых потом вырастают цветочки-детки, в точности похожие на своего родителя. И люди рождаются на свет, чтобы

выполнить свой долг: на славу потрудиться, вдоволь полюбоваться красотой земли, защитить справедливость и помочь общему счастью.

Чих родился на свет с одной заботой – предупреждать о недомогании маленьких шалунов и неосторожных взрослых. Если в дождь или в стужу слабенький, плохо закаленный малыш выскочит из дому без шапки или без носков, Чих тут как тут – цап этого малыша! Влезет к нему в нос и давай щекотать. Мальчик, понятно, начинает чихать. Это Чих ему подсказывает: глупенький, ты простыл, немедленно лечиться! Немедленно выпить горячего чаю с малиной, теплее одеться, попарить ножки, иначе не миновать болезни!

Знай же отныне, если кто-либо из взрослых или из детей заболел гриппом, ангиной или воспалением легких, он просто вовремя не послушался доброго Чиха...

В конце концов Чиху ужасно прискучило бегать от одного забывчивого человека к другому. Никто не слушается с первого чиха. В холод выходят полураздетые, в дырявых ботах шлепают по лужам, комнаты не убирают и не проветривают, вещи аккуратно не складывают, – кругом пыль и грязь. Чих настойчиво вразумляет беззаботных и неопрятных чиханием, да только мало толку.

Утомился Чих от растяп, грязнуль и нерях. Взял и улетел на недельку отдохнуть в пустынные места. Тут и довелось Арбузику и Бебешке повстречать его.

– Скажи, Чих, а ты не будешь забираться в меня или в

Арбузика? – осторожно спросил Бебешка. – Я что-то боюсь.

– Еще как буду, – сказал Чих. – Если один из вас, разогревшись на солнышке, сразу полезет в холодную воду, я заставлю его прочихиваться до тех пор, пока он не закричит: «Ой, папочки-мамочки, больше не буду!»

Мальчики пригласили Чиха пообедать, но Чих вежливо отказался.

– Кто вечный, как я, – сказал он, – тот никогда ничего не ест. Спасибо за приглашение, я посижу рядом с вами.

Проголодавшиеся мальчики принялись уписывать за обе щеки копченую колбасу с хлебом, запивая минеральной водой.

– Послушай, дружище Чих, – спросил Арбузик, – а есть ли у тебя голова?

– Конечно, – обиделся Чих, – хотя и не такая, как у тебя. Как можно об этом спрашивать? Или я невообразимо глупый?

– Нет, Чих, напротив, мне кажется, ты очень умный. Но я хотел бы подарить тебе вот эту красную панамку. Нам с Бебешкой непривычно разговаривать с тем, кого мы не видим. Когда ты наденешь панамку, мы будем как бы видеть тебя.

– Ладно, – сказал Чих. – Поскольку я на отдыхе, так и быть, влезу в вашу панамку. Только, чур, с условием: при опасности мне придется бросить подарок. Рук у меня нет, и носить с собой вещи я не могу.

Мальчики положили на траву красную панамку. Разгова-

ривая с Чихом, они смотрели на панамку, зная, что в ней сидит их невидимый друг...

ЧТО УЗНАЛИ МАЛЬЧИКИ

После обеда Арбузик и Бебешка рассказали Чиху про дядю Ваню и про зеленохвостого. Чих выслушал мальчиков со вниманием.

– Пожалуй, я могу вам помочь, – сказал Чих. – Зеленохвостые – свирепые и злые существа.

– Свирепые и злые? – переспросил Бебешка.

– Да, – сказал Чих, – если вы попадете к ним в лапы, уже вряд ли выберетесь на свободу.

– А ты что, был в стране зеленохвостых?

– Нет, – сказал Чих. – Я не был в этой стране.

Но я слышал о ней от старшего брата. Это ужасная страна. Это остров в океане.

– Значит, придется лететь на остров! – восхищенно воскликнул Бебешка. – Как интересно! Я никогда не видел океана. Только в школе на географической карте. Но на карте нет волн!...

– Подожди, Бебешка, – перебил его Арбузик. – Не забегай вперед, не заклеивай конверта, не написав письма, или, как говорили в старину, не ставь телегу впереди лошади! Чтобы

полететь на остров, нужно горючее, а где его взять в этих пустынных местах?

– Ой, я совсем забыл, что у нас кончилось горючее.

Чих не знал, что это такое. Арбузик объяснил Чиху, что такое горючее и как, сжигая его, движется ракетоплан.

Чих сразу все понял. Не мог понять он только одного: зачем ракетоплану взлетная и посадочная площадка? Ему, Чиху, летавшему со скоростью звука, совершенно не требовалось никакой площадки. Он мог сразу останавливаться и сразу набирать большую скорость, потому что у него не было никакого веса. Даже воздух имеет вес, только мы этого не чувствуем, а Чих был совсем невесомый.

БЕССОННАЯ НОЧЬ

На ночлег Чих расположился в своем прежнем гнездышке. Как это ни удивительно, Чих ужасно боялся простуды и потому попросил, чтобы его накрыли красной панамкой.

Арбузик и Бебешка вначале влезли в ракетоплан, но быстро замерзли в его тесной и неудобной кабине.

Тогда мальчики решили переночевать под открытым небом. Но провести ночь на голой земле – очень непросто для тех, кто не имеет ни закалки, ни сноровки. Дома, читая книги о путешественниках, мальчики не представляли себе,

как это не просто – ночевать без крыши над головой.

Мало того, что ночь выпала прохладная, – не давали покоя назойливые комары. Они слетались целыми полчищами, нетерпеливо гудели, и каждый комар жаждал до отвала насосаться свежей крови.

– Если мы заснем и перестанем отгонять комаров, – сказал Арбузик, – к утру они высосут из нас всю кровь.

Арбузик говорил правду. Когда зазевавшегося Бебешку укусил болотный комар, Бебешка чуть не заплакал от зуда и тут же предложил всю ночь жечь костер, чтобы дымом отгонять комаров.

Так и поступили. Нарубленная еще днем подстилка из веток ивняка пошла в огонь. Его ловко разжег Арбузик, надергав сухой травы.

Мальчики попытались спать по очереди, но сон к ним не шел. И дело было не в комарах, сердито круживших рядом. И не в том было дело, что возле костра было жарко и дым выедал глаза. Дело было в том, что предстоящий день не обещал мальчикам ничего утешительного. Они оказались пленниками заболоченного острова и не знали, что делать дальше. Пожалуй, в их положении растерялся бы даже бывалый человек.

– Давай бросим ракетоплан и пойдем пешком, – предложил Бебешка. – Здесь мы погибнем. Как бы мы ни сэкономили, нам надолго не хватит взятой с собою пищи.

– Бросать ракетоплан никак нельзя, – возразил Арбузик. –

Ракетоплан без горючего мертв. Но без ракетоплана нам из этих болот не выбраться. Когда мы садились, я внимательно осмотрел местность. Вокруг на десятки километров – сплошные озера, непроходимые болота. А нужно еще перебраться через океан. Теперь мы знаем, где искать зеленохвостых. Чих покажет дорогу. Нам очень повезло, что мы встретили Чиха.

– Да, он добрый-предобрый, – сказал Бебешка. – Жаль только, что он невидимка. Так хочется поиграть с ним в какую-нибудь игру...

Перед рассветом над озером поднялся густой туман. Арбузик и Бебешка все еще не спали. От усталости у них слипались глаза, но беспокойство было сильнее усталости.

– Как же вы сможете сражаться с зеленохвостыми, если не заснули до самого утра? – слышался хриплый голос Чиха. – Только крепкий сон обновляет силы. Все мужественные и храбрые люди умеют крепко спать.

– Не беспокойся о нас, – зевая, сказал Бебешка. – Мы как-нибудь...

– Друзья всегда беспокоятся друг о друге, даже если их об этом не просят, – сказал Чих. – Поступим так: я посижу у костра, а вы поспите. Комаров я умею гонять не хуже вас. Только подбросьте в костер сучьев, чтобы было теплее...

Мальчики послушались Чиха и вскоре крепко уснули.

КАК РАЗДОБЫЛИ БЕНЗИН

Едва туман рассеялся и проглянуло утреннее солнышко, раздались громкие выстрелы. Бах! Бабах! Арбузик и Бебешка испуганно вскочили на ноги. Они не понимали спросонок, что происходит.

– Чих, Чих, – закричал Арбузик, – узнай, пожалуйста, кто это здесь объявился!

– Хорошо, – отозвался Чих. – А вы просушите пока мою панамку. Она отсырела за ночь. Пожалуй, из нее выйдет хорошая постелька...

Чих умчался.

Прогремело еще несколько выстрелов. Показалась стая уток. Они летели низко-низко над землей, со свистом рассекая воздух.

– Охотятся на уток, – догадался Арбузик. – Кто же забрел сюда, в эти глухие места?

Одна из уток вдруг отстала от стаи, перекувырнулась в воздухе и упала возле кустов. Бебешка бросился к ней. Утка лежала на боку. Она не испугалась Бебешки, потому что умирала. Крыло у нее было перебито, из темного клювика капала кровь.

Бебешка поднял пестренький безжизненный комочек. Слезы невольно полились из его глаз. Ему было жаль уточку.

За что ее убили? Кому она причинила вред?

Арбузик подошел к Бебешке, тронул его за рукав.

– Все плохие люди считаются только со своими собственными желаниями, – сказал он. – Поэтому каждый, кто считается только со своими желаниями, – плохой человек. А его слезами никак не проймешь...

Выстрелы между тем прекратились. Над болотами и озерами вновь установилась тишина. Но вскоре ее нарушили странные звуки. Будто залаяли собаки.

– Ребята, – послышался веселый голос Чиха, – я уже здесь! Там, на большой моторной лодке, три человека с ружьями. Они приготовили сорок мешков. И каждый мешок хотели наполнить убитыми утками. Я знаю точно, в этих местах не разрешают охотиться.

– Это не охотники, это браконьеры, убийцы животных! – воскликнул Бебешка. – Они нарушили закон! Их нужно судить!

– Пока я заставил их как следует почихать, – сказал Чих. – Браконьеры валяются в лодке, не в силах вымолвить ни слова. Они побросали ружья и сами готовы броситься хоть на дно озера.

– Ты это здорово придумал, – обрадовался Арбузик. – Лодка у них моторная. Значит, мы раздобудем горючее и полетим в страну зеленохвостых. Ура, выход найден!

– У браконьеров нужно отнять все ружья и весь бензин! – возмущенно крикнул Бебешка, – Это будет справедливо!

– Ничего нет проще, – сказал Чих. – Вы еще не знаете, какие штуки может проделывать Чих. Подождите меня немного.

Мальчики снова остались одни.

– Давай похороним убитую утку, – предложил Бебешка. В песке вырыли небольшую яму. Дно ямы устлали ветка-

ми, на них положили уточку. Засыпали ее песком. Бебешка накати́л на могилу круглый камень.

Грустно шумел ветер. Но вот вдали послышался шум моторной лодки. Наконец среди зарослей камыша показалась и сама лодка. Она дергалась то влево, то вправо, но в общем довольно быстро подплывала к берегу, где стояли Арбузик и Бебешка.

Мальчики сразу догадались, каким образом управлял лодкой смышленный Чих.

В лодке было трое мужчин. Двое валялись на дне лодки и стонали от изнурительного чихания. Третий мужчина сидел за рулем, выпучив глаза, и дрожал от страха, будто ожидая уколов то с левой, то с правой стороны. И в самом деле, если лодка отклонялась в левую сторону, Чих щекотал левую ноздрю рулевого, и тот чихал до тех пор, пока не поворачивал руль вправо. Если же лодка забирала вправо, Чих щекотал правую ноздрю рулевого, и яростное чихание заставляло браконьера повернуть руль влево.

Едва лодка ткнулась носом в низкий берег, рулевой упал навзничь. Он не мог унять чихания, его схватывали судороги.

– Молодчина, Чих, – восхитились мальчики. – Здорово проучил браконьеров! Так им и надо!

– Не теряйте времени, – сказал Чих, – они уже чуть живы. Если я заставлю их почихать еще четверть часа, они, пожалуй, протянут ноги.

– Я не плакал бы от горя, – сказал Бебешка. – Это жадные и безжалостные люди!

– Когда кто-либо поступает плохо, – возразил Арбузик, – нельзя отвечать тем же, потому что от зла никак не получится добро. Ведь даже плохие люди могут раскаяться и сделаться хорошими...

– А если враг? – сердито перебил Бебешка. – Враг никогда не станет добрым! С врагом надо сражаться, не давая ему пощады! Правильно, Чих?

– Если ты говоришь о зеленохвостых, они не поймут ни добрых слов, ни добрых поступков...

Мальчики забрались в моторную лодку. Их поразило, что Чих находился с ними рядом, а браконьеры то и дело корчились и чихали. Неужели Чих умел разделяться на части? Или, может быть, он выпускал какие-то необыкновенные лучи? Я не знаю, да, может быть, этого не знает никто. Это осталось тайной Чиха...

Бебешка нашел под тентом на носу лодки три ружья и ящик патронов.

– Бросим в болото?

– Ружья и патроны ни в чем не виноваты, – сказал Арбузик, наморщив лоб. – Они опасны только в руках злодеев. Давай погрузим ружья и патроны в ракетоплан. Авось пригодятся.

Мальчики так и сделали. Найденную в лодке канистру с бензином тоже отнесли к ракетоплану, залили пустой бак и

добавили в бензин особый порошок из коробки.

Вскоре возле ракетоплана объявился Чих.

– Браконьерам придется хорошенько попотеть, прежде чем они доберутся домой! Дойти на веслах до ближайшего города будет нелегко.

– Это послужит им хорошим уроком, – сказал Арбузик.

Чих засмеялся.

– Я слышал, все трое поклялись, что больше никогда не станут охотиться на уток...

МАЛЬЧИКИ РАССТАЮТСЯ С ЧИХОМ

Осмотрев еще раз ракетоплан и убедившись, что рули, подача горючего и все приборы работают исправно, Арбузик объявил, что пора улетать. Он достал карту мира и попросил Чиха показать, как добраться до страны зеленохвостых. Но Чих не разбирался в картах. К тому же, как выяснилось позднее, на картах эта страна пока не обозначена.

– Видите там вдали гору?

– Видим, – сказали мальчики.

– Летите в сторону этой горы. Потом увидите океан, а потом большой-пребольшой остров. Там живут зеленохвостые...

Настала пора прощаться. Бебешка прослезился.

– Милый Чих, – сказал он, – мы будем без тебя очень, очень скучать. Мы полюбили тебя. А когда мы возвратимся в школу, непременно расскажем о тебе ребятам.

– Да-да, – сказал Чих, и в голосе его тоже слышались слезы, – только не забудьте, пожалуйста, добавить, что мне больше нравятся сильные и смелые ребята. Пусть бегают, прыгают, занимаются спортом, а самое главное – пусть по утрам обливаются холодной водой и почаще проветривают комнату. Кто дышит чистым воздухом, тот всегда здоров. Без пищи люди могут жить пять дней, а без воздуха они погибают через пять минут.

Мальчики удивились:

– Откуда ты это знаешь?

– Иногда я прячусь в табакерку и слушаю, как беседуют бывалые и умные люди, – гордо сказал Чих. – Я люблю сильных, смелых и честных людей. Их всегда интересно послушать. Как бы ни было им трудно, они непременно добиваются поставленной цели. Захотят, становятся изобретателями и строят необыкновенные машины. Захотят, становятся моряками и бороздят моря и океаны. Захотят, пашут землю, рисуют картины, пишут книги и сочиняют музыку...

– Дорогой Чих, – сказал Арбузик, – мы с тобой быстро подружились. Без тебя нам будет очень грустно. Но нам нужно торопиться, ведь злодеи могут погубить похищенных детей... Позволь нам подарить тебе что-нибудь на память.

– Дружба – самый лучший подарок. Так что не нужно мне

ничего дарить, – сказал Чих.– Я буду помнить о вас. Мне будет без вас тоже очень грустно.

– Чих, а Чих, поехали с нами, – попросил Бебешка.

Чих не отвечал.

– Что же ты молчишь? – Бебешка плакал, размазывая по лицу горькие слезы.– Ну, Чиху-лечка?

Бебешка гладил рукою воздух, воображая, что гладит Чиха. Он был уверен, что Чих похож на лесного гномика – крошечный, добрый человечек с белой бородой и в красном колпачке.

Арбузик прощался, сурово нахмурясь. Он сохранял решительность и твердость, – ведь предстояла встреча с зеленохвостыми. Арбузик знал, что будет очень трудно освободить похищенных ребят.

– Пора, – сказал Арбузик Бебешке, запуская двигатель.– Прощай, Чих!

– До свиданья, Арбузик! До свиданья, Бебешка! Будьте осторожны и осмотрительны!

Заливаясь слезами, Бебешка сел на свое место и закрылся колпаком из небьющегося стекла.

Раздался грохот, и ракетоплан взмыл в небо...

ПРИБЫТИЕ В СТРАНУ ЗЕЛЕНОХВОСТЫХ

Арбузик развернул ракетоплан в направлении высокой горы и увеличил скорость. Далеко внизу тускло светились озера, темнели редкие леса. Возделанные поля, поселки и города встречались все реже и реже.

И вот окончилась земля и начался великий океан. Где-то в необозримой дали скрывалась таинственная и страшная страна зеленохвостых.

Мальчики были невеселы. Они хмуро глядели на огромные океанские корабли – с большой высоты корабли казались маленькими черточками со светлыми треугольничками следов на синей поверхности океана. Потом корабли исчезли, океан изменил свой цвет. Видимо, там, внизу, разыгралась настоящая буря...

Бабешка крепко уснул. Арбузику тоже хотелось спать, но он настойчиво гнал от себя сон, – нужно было управлять ракетопланом, следить за стрелками приборов. Он хорошо усвоил от своего отца: когда делаешь какое-либо дело, нужно быть предельно внимательным и собранным. Малейшая оплошность часто грозит непоправимой бедой. Кто не старается изо всех сил, тот никогда не достигает успеха.

И все-таки Арбузик не мог не думать об отце, о школе и школьных товарищах, о Кучерявочке, которая тоже хотела полететь на поиски пропавших детей. Арбузик вспомнил о Главном пожарнике и о добром и бескорыстном Чихе...

Наконец вдали показалась темная полоса. Она расширялась, постепенно охватив весь горизонт. Арбузик догадался,

что эта страна зеленохвостых, и стал снижаться. Да, это был большой-пребольшой остров. Волны яростно бились о прибрежные скалы. Сверху была хорошо заметна светлая полоса прибоя.

Арбузик высмотрел песчаную площадку сразу за скалами и довольно ловко посадил ракетоплан. Выключил двигатель и прислушался. Тишину нарушал лишь отдаленный гул прибоя да сонное сопение Бебешки.

Арбузик разбудил его.

– Почему так тихо? – удивился Бебешка. – Или это мне снится?

– Не снится, – сказал Арбузик. – Мы уже прилетели в страну зеленохвостых. Скорей выбирайся из ракетоплана. Кто знает, может быть, нас уже заметили. Нужно поскорее уйти от берега. Но прежде необходимо спрятать ракетоплан. Без него нам не вернуться домой...

Мальчики торопились – опасность подгоняла их. Они достали из кабины ракетоплана ружья и патроны, отнятые у браконьеров, и сложили их в незаметное углубление под скалой. Туда же, к скале, похожей на гриб, вокруг которой росли колючие кусты, они подтащили ракетоплан и забросали его ветками, хорошенько приметив место.

Взяв с собой запасы пищи и топор, Арбузик и Бебешка двинулись в глубь острова. Они не знали дороги и совсем еще не представляли себе, как спасти похищенных ребят, но были уверены, что победят в схватке с зеленохвостыми.

Справедливость была на стороне мальчиков, и это придавало им силы...

ЧУТЬ НЕ ПОГИБЛИ

Арбузик и Бебешка шли без остановок несколько часов кряду. Унылые песчаные холмы постепенно исчезли. Взорам открылась пустынная равнина, кое-где поросшая колючим кустарником и густой травой. Несколько раз мальчики замечали вдали шустрых сусликов, а в одном месте наткнулись на шкуру гигантской змеи.

– Надо соблюдать осторожность, Бебешка, – предупредил Арбузик, осматриваясь по сторонам. – Будем избегать кустарников и высокой травы. Встреча с гигантской змеей не сулит ничего хорошего. Тут уже не поможет ни ум, ни смекалка. Мы оба попадем в пасть змеи, прежде чем увидим зеленых хвостов.

К вечеру мальчики поднялись на высокую скалистую гору. Гора круто обрывалась к реке, за которой сразу же начинался сплошной мрачный лес.

– Может, переночуем на горе? Мне что-то боязно спускаться, – признался Бебешка. – Да и ноги требуют отдыха.

– Нет, Бебешка, – твердо сказал Арбузик, – на горе оставаться нам нельзя. В случае опасности здесь негде укрыться.

А опасность велика. Видишь эти следы? Это следы крупного хищника, волка или даже тигра. Следы очень четкие. Зверь шел неторопливо и уверенно. Значит, он здесь хозяин и никого не боится.

Мальчики спустились с горы, намереваясь перейти реку. Река была неглубока. Где по щиколотку, где по пояс. Правда, течение было довольно сильное. При неосторожности оно могло сбить с ног и унести в бурлящую неподалеку справа теснину. Там оба высоких берега сходились очень близко. Реке было тесно, и потому воды ее неслись как бешеные.

Мальчики разделись и уже хотели было переходить реку вброд, держа в руках одежду, запасы еды и топор, как вдруг Арбузик вспомнил пословицу: «Не ведая броду, не суйся в воду». Пословица призывала к осторожности.

– Подожди меня на берегу, – сказал Арбузик Бебешке. – Прежде чем что-либо сделать, нужно хорошенько подумать. Семь раз отмерь, один раз отрежь – далее когда все кажется знакомым и привычным.

Вспрыгнув на выступавший из воды камень, Арбузик вгляделся в полупрозрачные воды реки. Ему показалось, будто в кустистых водорослях мелькают какие-то серые тени. Он попросил Бебешку подать с берега палку, кусочек колбасы и крепкую нитку. Привязав ниткой колбасу к палке, он сунул палку в воду. И тотчас, вскрикнув от неожиданности, выдернул палку из воды. На берег плюхнулась крупная рыба с острыми, как иглы, зубами. Ее зубы впились в палку. Вода

в том месте, куда упала колбаса, будто вскипела. Это подняли драку за добычу страшные, острозубые рыбы.

– Что такое? – испугался Бебешка.

– Если бы мы вошли в воду, от нас остались бы голые косточки. Вот что это такое. Нам просто повезло. От этих чудовищ нас спасла пословица. О, эти рыбы! Я читал о них. Они пожирают быка, если он забредет в реку. Они разрывают иногда даже крокодила.

– Что же нам делать?

– То, что делают в подобных случаях, – перейти реку по мосту.

И, взяв топор, Арбузик принялся рубить высокое дерево у самого берега. Когда Арбузик уставал, Бебешка сменял его и продолжал работу.

– Рубить следует с точным расчетом, – повторял Арбузик. – Иначе наш труд окажется напрасным. Чтобы перебраться на другую сторону реки, дерево нужно свалить так, чтобы его ствол упал – видишь? – вон на тот высокий камень. У него плоская, как у стола, поверхность. Он послужит опорой. Получится мостик, и мы переберемся на другой берег, не боясь, что нас разорвут хищные рыбы.

Если же ствол упадет мимо камня, дерево окажется в воде, и все труды пропадут даром...

Надвигалась ночь. Быстро темнело. Хотя мальчики старались изо всех сил, срубить толстое дерево было не так-то просто. Хорошо еще, что Арбузик и Бебешка ловко обра-

щались с топором. Неумека может рубануть себя по ноге и остаться на всю жизнь калекой. Другое дело – умелый человек. Он в конце концов справится с любой работой, какой бы тяжелой и трудной она ни казалась. Умелый человек без всякой помощи способен построить дом и даже корабль. Вот что значит умение.

Мальчики подрубили дерево до середины, когда из-за леса выкатилась круглая зеленая луна. Она повисла в небе – будто чей-то глаз уставился на Арбузика и Бебешку.

Вдали зарычали и завyli звери.

Бебешка вздрогнул. Топор в его руках стал торопливым и неточным. Звеня, он отскакивал от плотной древесины.

– Э, так не пойдет, – упрекнул Бебешку Арбузик. – Кто плохо делает свою работу, тот потом переделывает ее трижды. А у нас нет времени начинать все сначала.

И Арбузик взял топор. Чем страшнее были дикие звери, которым надвинувшаяся ночь обещала добычу, тем тщательнее нацеливался Арбузик, тем точнее были удары топора.

В прохладном, влажном от реки воздухе проносились неизвестные птицы. Птицы казались необыкновенно крупными. Бебешка с опаской поглядывал по сторонам. Он терял терпение и вот-вот готов был расхныкаться.

Наконец дерево пошатнулось, затрещало и стало падать. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. С невероятным шумом и грохотом оно рухнуло поперек реки.

Арбузик рассчитал верно: верхняя часть ствола угодила

как раз на высокий камень, так что действительно получился мостик.

Но нижние ветви дерева оказались в воде, и течение сразу потащило их за собой. Ствол стал медленно сдвигаться с камня, на котором лежал. Еще минута, и дерево обрушится вниз, и его унесет потоком – ребята не смогут перебраться через реку.

– Скорее, скорее! – закричал Арбузик и, подхватив вещи, первым полез по шаткому стволу.

За ним полез Бебешка. Дерево, поскрипывая, толчками подвигалось к краю плоского камня. Все ближе и ближе. Внизу шумела река. Упасть в воду – это означало неминуемую гибель.

Арбузик добрался уже до середины реки, когда будто кто-то сильно дернул за ветви дерева. Ствол покачнулся. Чтобы не потерять равновесия, Арбузик крепче ухватился за сучья и при этом нечаянно выронил сумку с едой. Остатки колбасы и хлеба с плеском упали в воду и, подхваченные течением, исчезли в темноте.

Было страшно. Чуть оступись – и сорвешься вниз. Но Арбузик не растерялся.

– Не торопись, – подбадривал он друга. – Крепче держись за сучья!

Мостик мог обрушиться каждую секунду: вода, упираясь в нижние ветви дерева, понемногу, но безостановочно тащила его «а собой.

Достигнув противоположного берега, Арбузик попытался остановить скольжение дерева. Но он был гораздо слабее мощного течения реки: вот уже ствол на самом краю камня. Зеленая луна осветила коварные воды.

– Бе-беш-ка!...

Бebешка понял опасность и тотчас прыгнул на камень. Он был хороший прыгун, и это спасло его. Арбузик подхватил друга в воздухе, и в этот момент дерево свалилось в реку...

Мальчики стояли на камне ошеломленные, боясь пошевелиться. Они не верили, что спаслись. Первым пришел в себя Арбузик.

– Чудом миновали беду, – сказал он. – Теперь скорее в лес! Только там мы найдем надежное убежище!...

НЕПРОСТИТЕЛЬНАЯ БЕСПЕЧНОСТЬ

Мальчики вошли в лес. Здесь царила непроглядная темнота. Свет луны ярко освещал верхушки деревьев, а до земли почти совсем не доставал.

– Нужно поскорее залезть на дерево, – дрожащим голосом предложил Бебешка.

– Ни в коем случае, – сказал Арбузик. – Дикie звери хорошо видят в темноте. К тому же они отлично лазают по деревьям. Лучше всего устроиться на полянке и разложить ко-

стер. У нас сохранился коробок спичек. Огонь будет отпугивать зверей.

– Зачем же мы тогда перебирались через реку? – рассердился Бебешка. – Сами чуть не погибли и всю еду погубили! Разве нельзя было разложить костер на горе?... Ты, ты виноват во всем!

– На горе повсюду сухой кустарник, – спокойно объяснил Арбузик. – Он горит очень быстро. Чтобы поддержать огонь, нам пришлось бы всю ночь рубить ветки, все дальше и дальше уходить от костра. Кто знает, не напали бы на нас в темноте хищники? Но самое главное – на горе нас легко могли заметить зеленохвостые. В лесу же костер как бы спрятан. И сучьев легко напасти на всю ночь. Так что наберись терпения и не ищи виноватых...

Вскоре под высоким деревом заплясал веселый огонек. Зверей мальчики не боялись, потому что звери остерегаются огня. Мальчики боялись зеленохвостых. Им все время казалось, будто кто-то подкрадывается к ним. Ночной лес полон всяких звуков, и сохранять спокойствие и невозмутимость могут только отважные и бывалые люди.

Мальчики грелись у костра, подбадривая друг друга. Было жутковато. Ухал филин. В траве шуршали змеи. Жалобно кричали или свирепо рычали какие-то звери. Метались ночные птицы.

За день Арбузик и Бебешка изрядно устали и переволновались. Как они ни напрягались, сон одолевал их все больше

и больше. Сами собой закрывались глаза – мальчики видели зеленую луну, сверкающие воды реки и зубастых рыб.

Но обоим одновременно спать было нельзя. Когда уснул Бебешка, Арбузик раскаленным угольком прижег себе палец. Палец болел, но спать все равно хотелось ничуть не меньше, чем прежде.

Перед рассветом Арбузик растолкал Бебешку:

– Твоя очередь посидеть у костра, покараулить. Будь настороже. А я немного посплю.

Проснулся Арбузик, когда солнце поднялось уже над лесом. Костер догорел и подернулся пеплом. Бебешка спал на спине, прикрыв голову руками. Возле него ползали крупные рыжие муравьи. Арбузик никогда до этого не видел таких больших муравьев. Просто удивительно, что они не напали на мальчиков. Почему-то их больше интересовал топор. Возможно, их привлекал запах железа или олифы, которой было покрыто топориче.

Арбузик разбросал угли костра и загасил их. Он хорошо знал: пожар в лесу губит тысячи деревьев и тысячи животных. Иногда погибают редчайшие деревья и редчайшие животные, которые больше нигде не водятся. Вся Земля сразу становится намного беднее. А Земля – наш общий дом, в котором каждый честный человек хозяин...

– Вставай, вставай, Бебешка! Заснуть обоим – какая непростительная беспечность! А что, если бы подкрались зеленохвостые?

– Не знаю, как получилось, – оправдывался Бебешка. – Честное слово, мне казалось, что я не сплю, что будто совсем не хочу спать и бдительно сижу у костра.

– Вот и доверяй такому нерадивому часовому, – упрекнул Бебешку Арбузик. – В следующий раз я уже не стану полагаться на тебя...

На деревьях возле костра мальчики обнаружили плоды, по вкусу напоминавшие дикие яблоки. Арбузик съел для пробы один такой плод. Бебешка не утерпел и слопал их больше десятка да еще и с собой прихватил полные карманы.

К счастью, сорванные плоды оказались съедобными и подкрепили силы мальчиков, не имевших другой пищи.

СНОВА ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ

– Жаль, что мы не взяли с собой компаса, – сказал Арбузик. – Он бы пригодился теперь.

– Я плохо помню, как пользоваться компасом, – сказал Бебешка. – Но мне кажется, компас нужен только тому, у кого есть карта.

– Не совсем так. Но ты угадал мою мысль, – сказал Арбузик. – У нас нет карты этой страны. Она должна у нас быть. Если даже нам не удастся освободить похищенных детей, другим будет уже намного легче сделать это. Ведь у них бу-

дет карта с нашими пометками.

Он сел на землю, достал из кармана лист плотной бумаги, разорвал его пополам и по памяти нарисовал карту местности, по какой прошли мальчики со времени приземления на ракетоплане. Память у Арбузика была превосходной, и карта получилась неплохая. Конечно, она была весьма приблизительной, неточной, но с ее помощью уже можно было довольно уверенно вернуться к прибрежным скалам, где были спрятаны ракетоплан и ружья.

Весь день мальчики пробирались сквозь лесные заросли. То тут, то там путь преграждали поваленные бурями деревья. Часто встречались грибы и ягоды. Но неизвестные грибы и ягоды нельзя есть. Многие из них ядовитые. Поэтому Арбузик строго-настрого запретил Бебешке даже прикасаться к ним.

Несколько раз мальчики видели клыкастых диких кабанов ростом с корову. Попадались им и гигантские змеи. Змеи отдыхали на деревьях, но, к счастью, их было легко заметить издали. Обвившись хвостами вокруг ветвей, змеи свисали почти до самой земли. Треугольные головы их тихонько раскачивались. Наверно, змеи были сыты, поскольку не обращали на перепуганных мальчиков внимания.

К вечеру Арбузик и Бебешка почувствовали приближение грозы. Стало душно, воздух уплотнился, небо заволокли тучи. Вдалеке пророкотал гром.

Нужно было поскорее отыскать какое-либо укрытие.

Мальчишкам повезло: на небольшой поляне лежало вывороченное с корнем дерево. Поднявшиеся вверх корни вместе с остатками земли и травы образовали подобие шатра. Мальчики облюбовали себе местечко под корнями, натаскали туда сучьев и развели огонь.

Бабешка притащил откуда-то странную, пупырчатую тыкву. Он уверял, что это плод хлебного дерева. „Пахнет хлебом, – радостно повторял он. – Понюхай хорошенько“.

Арбузик нашел, что пупырчатая тыква пахнет не хлебом, а мылом. Тем не менее, голодные мальчики разрезали ее и с помощью заостренных палочек поджарили несколько ломтиков на огне. Отведав тыквы, Арбузик разрешил и Бабешке заморить червячка.

Между тем совсем потемнело. Обрушился сильный ливень. Сверкали молнии, раскаты грома сотрясали землю. Порыв ветра вышвырнул на дождь горящие сучья. Костер погас.

Мальчики забились в дальний угол своего укрытия. Туда не проникал ни дождь, ни ветер. Зато была опасность, что вывороченное дерево, подмытое ручьями, повернется и придавит мальчиков своей тяжестью.

Ночью дождь ослабел, а затем и вовсе прекратился. Гроза утихла. Тучи быстро рассеялись, и на чистом небе заблестели звезды.

И тогда завыл волк. Сначала один, потом другой. После грозы хищники вновь вышли на охоту.

Чтобы предотвратить их нападение, нужно было поскорее разжечь костер. Едва Арбузик достал коробок спичек, спрятанный от дождя на груди, вблизи выросли тени. Мелькнули две пары сдвоенных огоньков. Арбузику пришлось призвать на помощь все свое мужество, чтобы не закричать от страха.

И все же он не закричал, чтобы не разбудить уснувшего Бебешку. „С волками как-нибудь справлюсь я сам, – подумал он.– Вот зеленохвостых будет одолеть гораздо труднее...“

Волки не спешили нападать, уверенные, что добыча от них не ускользнет.

Малейшее промедление могло стоить жизни, и Арбузик поднес к зажженной спичке последний лист бумаги, на который хотел позднее перерисовать карту.

„Быстрее! Быстрее!“ – мысленно торопил он слабое пламя. Бумага вспыхнула, и зверь с оскаленной пастью, сунувшийся было в убежище к мальчикам, испуганно отпрянул в темноту. Судя по его злобному рычанию, он готовился к новой атаке.

Бумага горела быстро, а припасенные сучья были сырыми. Но разве можно было дать погаснуть огню? Спасаясь от волков, нетерпеливо щелкавших зубами, Арбузик поджег сучья и листья, на которых сидел. Затрепетав и чуть не задохнувшись, огонь занялся и, треща, побежал по охапке сухих листьев.

– Пожар! – завопил проснувшийся Бебешка.

Арбузик не ответил ему. Сидя на корточках, он раздувал пламя, подкладывая в него тонкие веточки. Дым слепил глаза, но Арбузик был озабочен только одним: чтобы не погас огонь...

Всю ночь мальчики жгли костер, а волки кружили рядом, завывая от злости...

СТРАННАЯ РЕКА

На рассвете волки убежали. Мальчики умылись в прозрачном ручье, уже без опаски поджарили по ломтику „хлебной тыквы“, найденной Бебешкой, пожевали пахучих листьев мяты и, загасив костер, отправились снова в путь.

Арбузик старательно заносил на карту главные ориентиры пути: лесное озеро, гряду гранитных скал, ущелье, усеянное белыми костями неизвестных животных, может быть, даже доисторических ящеров.

Пройдя лес, мальчики увидели широкую реку, а за рекой – унылую степь с развалинами каких-то построек. Видимо, на той стороне реки уже жили зеленохвостые.

– Как странно, – недоуменно сказал Арбузик, когда мальчики подошли к реке. – Смотри, вода зеленая и тягучая, будто варенье. В такой воде вряд ли могут жить какие-либо существа.

– Мне тоже не нравится река, – опасливо сказал Бебешка. – Нам не следует переправляться на тот берег. Я не боюсь, но было бы лучше не рисковать.

– А кто выручит из беды ребят? Кто узнает правду о зеленохвостых? – рассердился Арбузик. – Как можно останавливаться почти у самой цели?... Настоящий человек никогда

не отступает. Уж если настоящий человек ставит перед собою благородную цель, то непременно достигает этой цели. Он отдает ей все силы. Ничего не жалеет. И поэтому одерживает победу.

– У всякого дела своя подходящая цена. И я не хочу переплачивать, – прищурился Бебешка. – Сколько стоит, столько и заплачу. Если конфеты стоят рубль, я не стану платить за них ни копейки больше. Если дело требует слишком много сил, я, пожалуй, откажусь от него.

– И зачем только я взял тебя с собою? – пожалел Арбузик. – Люди, которые всему ищут подходящую цену, никогда не оценят самых важных вещей – вещей бесценных. Они не оценят ни добра, ни правды... Ну, сколько, например, стоит справедливость?

– Не придирайся к словам, – примирительно пробурчал Бебешка. – Я, знаешь, пошутил. У меня вылетают порой совсем не те слова, какие я хотел сказать. Когда мы решили лететь на ракетоплане, я ведь не о себе думал. Я думал о ребятах...

И желая показать, что он не трус. Бебешка зачерпнул ладонью воды из зеленой реки. Ладонь тотчас же окрасилась в зеленый цвет. Сколько ни оттирал ее Бебешка платком и песком, кожа на руке оставалась зеленой. Бебешка совсем приуныл.

– Не горюй, Бебешка, – подбодрил друга Арбузик. – Что бы ни случилось, мы все равно победим... Помнишь, Нина

Константиновна говорила: „Всегда побеждает правда. При условии, если люди мужественно сражаются за правду и знают, что она бесценна, как земля, как солнце, как воздух...“

Мальчики решили построить плот. Это была нелегкая задача. Поскольку у реки деревья не росли, пришлось отойти довольно далеко от берега. К тому же у дерева, которое начал рубить Арбузик, оказалась твердая древесина. Но недаром говорится: терпение и труд все перетрут.

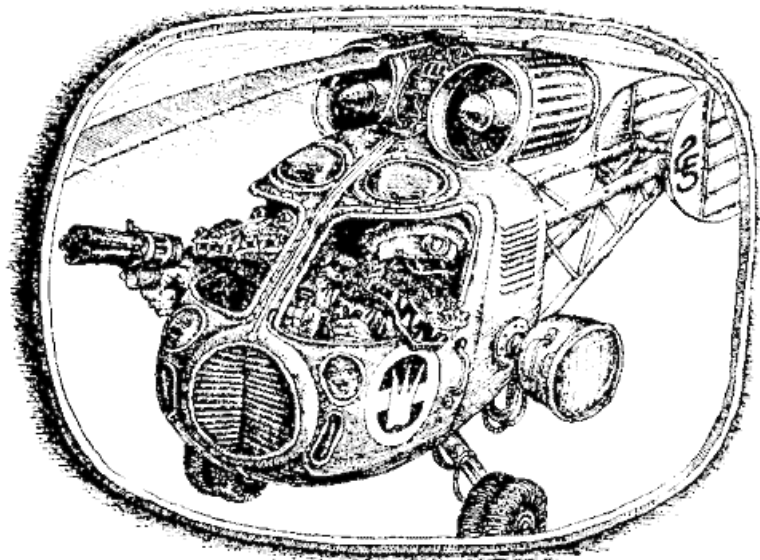
К полудню мальчики свалили дерево, очистили ствол от сучьев и разрубили его на три части. Бревна перенесли к реке. Гибкими прутьями связали бревна вместе. Арбузик вытесал из сучьев два весла.

Итак, все было готово к переправе. Разумеется, пришлось немало повозиться и в воде, прежде чем мальчики забрались на плот. И ноги и руки сделались у них зелеными, а у Бебешки позеленел и нос.

Это было забавно – видеть зеленый нос. Но мальчики не смеялись и не шутили, предчувствуя беду. Станный вид ленивой реки и ее липкая зеленая вода скрывали тайну. К этой тайне было даже не подступиться.

Весла опустились в воду – плот отчалил от берега...

ВЕРТОЛЕТ

Мальчики добрались уже до середины реки, когда послышалось тарахтение. Вдали показался вертолет.

– Зеленохвостые! – испугался Бебешка.– Что делать?

– Скорее в камыши! – решил Арбузик.– Спрячемся в камышах!

Мальчики гребли изо всех сил. Но плот двигался медленно. Тягучая вода сдерживала движение.

Вертолет приближался.

– Прыгай в воду! – приказал Арбузик. И первым прыгнул с плота.

Бебешка растерялся. Он слишком хорошо помнил о хищных острозубых рыбах. Но что было делать?

Закрыв глаза, он бултыхнулся в воду.

Плот покачивался среди густых зарослей камыша.

– Нас все равно увидят с вертолета, – сказал Арбузик.– Когда скажу, набери в грудь побольше воздуха, ныряй и сиди под водой как можно дольше.

Арбузик внимательно следил за вертолетом.

– Пора!

Оба мальчика ушли под воду.

С вертолета, конечно же, заметили плот среди камышей. Но возле него никого не было, и вертолет полетел дальше...

ТАЙНА ЗЕЛЕННОЙ РЕКИ

Когда мальчики вынырнули, вертолет был уже далеко. Немного переждав, Арбузик и Бебешка взобрались на свой плот и благополучно доплыли до берега.

Едва они высадились на берег, отвратительная зелень с рук, ног, лица и одежды исчезла сама собою. Это было настоящее чудо. Как будто странная река только того и хотела, чтобы через нее перебрались...

Но это было не единственное чудо.

Арбузик беспомощно покрутился на месте и, к удивлению Бебешки, пробормотал:

– Зачем мы перебрались через реку? Что теперь делать? Я будто в тумане, все забыл, ничего не помню.

– Странно, – сказал Бебешка, пожимая плечами. – Я все время послушно следовал за тобою, не зная, куда мы идем и где отыщем пропавших детей. А теперь наступила восхитительная ясность. Теперь я знаю, куда идти и что делать.

– А я не знаю, – печально сказал Арбузик. – У меня совершенно исчезли мысли. В голове темно и пусто... Как грустно жить, когда в голове темно и пусто!

– Да-да, – сказал Бебешка, – когда ничего не знаешь о других, и о себе ведь ничего не знаешь. И как радостно, оказывается, жить на свете, когда все понятно, когда столько доб-

рых желаний, столько прекрасных мыслей! Хочется сделать и то и это, и ясно, как сделать то и как сделать это!

– Я, наверно, болен, – сказал Арбузик. – Я, наверно, очень болен. Все во мне переменилось... Вот трава. Вот цветок. Вот небо... Прежде между всем этим была какая-то связь. Где она теперь?

– Была и есть, – ответил Бебешка. – Я, например, хорошо чувствую эту связь... Все вещи существуют друг для друга. Поле – для травы, трава – для цветка, цветок – для неба. На небе солнце. Потом идет дождь. И снова зеленеет трава, и снова поднимается цветок. Так было и так должно быть, потому что это красиво.

– Я не понимаю тебя, – сказал Арбузик, – я плохо понимаю тебя...

Бебешка с жалостью посмотрел на своего друга. Кажется, какая-то догадка осенила его.

– Сейчас все проверим, – сказал Бебешка. – Сейчас, сейчас... Вот твоя же задачка. Любопытно, что ты ответишь... Допустим, на весы поставили ведро с водой. А затем в ведро бросили железную гайку. Увеличится ли вес ведра с водой?

– Не знаю, – ответил Арбузик. – Наверно, увеличится.

– Так, – сказал Бебешка. – А если вместо железной гайки опустить в ведро живую рыбу? Изменится ли вес ведра с водой?

– Наверно, нет, – неуверенно ответил Арбузик. – Рыба ведь плавает...

– Так, так, – Бебешка даже лоб наморщил, наблюдая за Арбузиком, – Я вижу, что и ты плаваешь... Последний вопрос. А если в ведро опустить железную гайку на нитке со штатива, изменится ли вес ведра с водой?

– Не знаю, – на глазах Арбузика появились слезы. – Я не в своей кастрюле...

– Да, ты не в своей тарелке, – кивнул, волнуясь, Бебешка. – Я убежден, эта зеленая река – волшебная. Самая настоящая волшебная река: каждый, кто переберется через нее, на этом берегу делается совсем другим. Мне кажется, я вдруг здорово поумнел. А ты, может, наоборот... Может, и еще что-то в нас переменилось... Но ведь наша цель осталась тою же – это самое главное. И теперь я смогу помогать тебе, как ты помогал мне. Когда же мы освободим детей и выберемся из этой страны, все вернется к прежнему: Арбузик снова преобразится в вундеркинда, а Бебешка – в забываку и растяпу. Но все-таки мы оба будем уже лучше, чем прежде. Ведь тогда ты постарайся стать настоящим мудрецом. Ну, а я не захочу остаться прежним ленивцем. Я понял, как это чудесно – многое знать и многое уметь, и всякое дело делать с удовольствием!

Арбузик, разинув рот и моргая глазами, смотрел на Бебешку.

– Да-да, – сказал он, – надо поскорее спасти детей и выбраться из этой ужасной страны!...

Мальчики отправились в путь.

Вскоре они убедились, что догадка Бебешки была верной. Оба они действительно изменились: забывчивый, неуклюжий, плаксивый Бебешка стал трудолюбивым и настойчивым, ловким и серьезным. На его лбу пролегла даже глубокая морщинка. Напротив, рассудительный и собранный Арбузик сделался довольно рассеянным и очень жалостливым. Чуть что, он уже расстраивался и проливал горючие слезы. Он был готов спорить по любому пустяку и всякий раз очень горячился. Но Бебешка нисколько не обижался на своего изменившегося друга. Он любил его даже еще больше, понимая, что никакой вины Арбузика в том нет.

ВСТРЕЧА С ЗЕЛЕНОХВОСТЫМИ

Мальчики шагали по равнине, поросшей густой и жесткой травой. Изредка попадались высоченные кактусы. Колючек на них было мало, но они были большие и крепкие. Чтобы осмотреть местность, Бебешка дважды взбирался по колючкам на вершину кактуса, где, кстати, нашел несколько ароматных и сладких плодов величиной с дыню.

Жарко палило солнце. Чтобы избежать солнечного удара, мальчики прикрыли головы пучками травы.

Утомившись идти по жаре, Арбузик и Бебешка расположились на отдых в тени кактуса. Подкрепились кактусовыми плодами. Пока Арбузик дремал, Бебешка не терял времени даром. В кармане у него нашлась катушка ниток. Бебешка отломил от кактуса острую колючку и с помощью другой колючки просверлил в ней ушко. Получилась неплохая игла. Этой иглой Бебешка ловко заштопал свою рубашку, а затем починил порванную курточку Арбузика.

Ребята собирались продолжить свой путь, когда услышали ужасный рев. Осторожно выглянув из-за кактуса, Арбузик и Бебешка увидели антилопу. Бедное животное стрелой мчалось по степи, высоко перепрыгивая через кусты. За антилопой, окружая ее, гнались два льва.

Если бы разъяренные львы заметили Арбузика и Бебешку, пожалуй, они могли бы отказаться от антилопы. Момент был очень опасным. Затаив дыхание, мальчики наблюдали из-за кактуса за охотой львов.

Но самое страшное, оказывается, было впереди. Откуда ни возьмись появилось несколько всадников. Нахлестывая черных коней, они скакали наперерез львам. Приглядевшись, мальчики узнали... зеленохвостых! Если бы не безобразные хвосты, издали всадников можно было бы принять за людей.

Как только львы заметили зеленохвостых, они тотчас бросились наутек, оставив в покое антилопу. Арбузик и Бебеш-

ка ожидали, что зеленохвостые станут стрелять из ружей или из пистолетов. Но оказалось, что они обходятся дубинками.

Догнав льва, зеленохвостый ударил его дубинкой и прыгнул прямо с коня на спину зверя. Оба покатались по земле, подняв тучи пыли. Когда пыль рассеялась, мальчики увидели, что зеленохвостые уже снимают шкуру с убитого льва.

– Да, – прошептал хмурый Бебешка. – Справиться с этими чудовищами будет нелегко.

Между тем зеленохвостые поймали антилопу. Они связали ее, взвалили на запасного коня и поскакали прочь, громко распевая песню. Песня походила на лай собаки и кваканье лягушек. Это была отвратительная песня, от которой кровь стыла в жилах...

СЕРЫЕ ОВЦЫ

Едва ускакали зеленохвостые, мальчики пустились в путь. Опасаясь засады, они еще внимательнее смотрели по сторонам.

К вечеру Бебешка и Арбузик наткнулись на ветхие постройки из прутьев, обмазанных глиной. Это были загоны для скота. Поодаль, кучками и порознь, стояли медлительные, будто бы очень больные серые овцы. Не двигаясь с места, овцы наблюдали за мальчиками умными глазами.

Бebesшка и Арбузик заглянули в первый попавшийся загон. На земле рядами лежали охапки прелой соломы. На одной из них умирала овца. Она жалобно стонала. Бока у нее раздулись, шерсть висела клочьями.

– Мне кажется, серые овцы – заколдованные жители этой страны. Они нам не причинят никакого вреда. Наверняка зеленохвостые – их враги, – прошептал Бебешка.

Арбузик подошел к овце, ближе всех стоявшей к мальчикам.

– Ты заколдованный человек? Овца молчала.

– Ты заколдованный человек?

Овца молчала, неотрывно глядя на Арбузика. Чувствительный Арбузик заплакал. Немного успокоившись, он закричал:

– Эй вы, несчастные заколдованные серые овцы! Если вы понимаете, что вам говорят, то скажите, где прячут зеленохвостые украденных детей?...

Арбузику никто не ответил. Овцы молча глядели на мальчиков глазами, полными слез.

Это было невыносимое зрелище.

Повздыхав, мальчики снова пошли своей дорогой. Они не оборачивались – знали, что их провожают печальные взгляды. Но чем они могли помочь странным существам, живущим непонятною жизнью?...

РАЗГОВОР О СПРАВЕДЛИВОМ И НЕСПРАВЕДЛИВОМ

На ночлег Арбузик и Бебешка забрались в низкую пещеру у подножия каменистого холма. Точнее сказать, в широкую щель, образованную под скалой водой и ветром. Мальчики заложили щель камнями, оставив узкий лаз. Внутрь натащали сухой душистой травы. Теперь можно было наконец спокойно выспаться, не опасаясь диких зверей и зеленохвостых.

На ужин мальчики съели оставшиеся плоды кактуса. Конечно, это не утолило голода. Но, по крайней мере, немного ослабило его.

В сумерках перед входом в пещеру Бебешка разложил небольшой костер. Арбузик рассердился.

– Зачем этот глупый костер? Огонь виден издалека. Теперь надо бояться не диких зверей, а зеленохвостых!

– Рано или поздно нам придется встретиться с зеленохвостыми, – сказал Бебешка. – Так что не стоит любой ценой уклоняться от встречи. Конечно, мы не будем торопиться и постараемся сначала побольше разузнать о наших противниках. Я не думаю, что они всесильны. У каждого есть свое слабое место. Есть оно и у зеленохвостых...

Мальчикам не спалось, хотя впервые за все дни странствий они расположились на ночлег в довольно удобном и

безопасном месте.

Сам собою разговор зашел о серых овцах.

– Если это заколдованные люди, – сказал Арбузик, – наш долг – помочь им. Они страдают от несправедливости... Почему вообще одни обижают других?

– Как правило, обидчики не хотят трудиться, – сказал Бебешка. – Они хотят жить за счет чужого труда. Чтобы заставить других работать на себя, они обижают их.

– Значит, справедливость – когда берут только то, что честно заработано, и помогают тем, кто трудится?

– Так-то оно так, – сказал Бебешка. – Но обидчики всегда говорят, что они все честно заработали. Даже если отняли силой.

– Значит, справедливость – бороться с несправедливости, – твердо сказал Арбузик. – И не верить лживым словам...

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ЗЕЛЕНОХВОСТЫМИ

Мальчики отправились в путь до восхода солнца. Теперь карту местности рисовал Бебешка. Оказалось, Арбузик на-чисто забыл все условные знаки. На карте ведь не рисуют лесов или гор, как рисуют их художники, а все изображают условными знаками. Например, чтобы показать на карте лес, ставят условный знак дерева, а лесной участок обводят тон-

кой сплошной чертой. Реку изображают линией со стрелочкой, показывающей, куда течет река. Болото отмечают короткими параллельными штрихами, и понимающий сразу видит: топкое, опасное место...

Вскоре мальчикам встретился новый загон из прутьев, обмазанных глиной. На этот раз возле загона бродили серые кролики. Они были так же медлительны и грустны, как и серые овцы. Мальчикам показалось, что и это – заколдованные люди.

– Тут что-то произошло, на этом острове, – задумчиво сказал Бебешка. – Много бы я дал, чтобы узнать всю историю...

– Эй, серые кролики! – закричал Арбузик. – Идите сюда, да поживее! Мы не обидим вас!

– Напрасная затея, – покачал головой Бебешка. – Они немые как рыбы.

– Пусть знают, что мы ненавидим зеленохвостых и готовы сразиться с ними!

Серые кролики не спускали с мальчиков внимательных, умных глаз. На серых мордочках блестели слезы.

– Эй, кролики! – вновь закричал Арбузик. – Мы прилетели в вашу страну, чтобы освободить детей, похищенных зеленохвостыми в нашем городе! Помогите нам! Скажите, где эти дети?...

Кролики молчали. Мальчики переглянулись и пошли своей дорогой. С трудом взобрались на вершину холма, порос-

шего густым лесом.

— Этак ведь, без еды, и ноги протянешь, — сказал Бебешка.— Давай хорошенько поищем в лесу что-нибудь съедобное. Я где-то читал, что лес может накормить человека в любое время года...

После долгих поисков мальчики набрали на ореховое дерево. Арбузик мигом взобрался на него и нарвал орехов. Орехи были спелые и сладкие. Скорлупа у них была настолько тонкая, что легко ломалась руками. То-то начался пир!

Вдруг послышался шум машин. На дороге у подножия холма показались два грузовика. Они мчались на большой скорости.

Машины направились к загону, возле которого толпились серые кролики. С вершины холма было хорошо видно, что кролики издалека заметили грузовики. Все они повернули мордочки в сторону машин и равнодушно ожидали, что будет дальше. Ни один кролик не побежал прочь, ни один не сделал попытки спрятаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.